

ВИКТОРИЯ МИШ

Невеста снежного лорда

Виктория Миш

Невеста снежного лорда

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68983320

SelfPub; 2023

Аннотация

Мне не повезло. Вместо престижных факультетов Боевой магии, Знахарства и Ведьмовства, я попала на факультет Домоводства. И все бы ничего, да только остальные студенты не считают нас за магов, а декан факультета Боевой магии вообще предлагает нас отчислить. Посовещавшись всем домоводством, мы решили проучить самоуверенного декана. Но кто ж знал, что опасно связываться со Снежным Лордом? Особенно в канун Дня Всех влюбленных!

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	15
Глава 3	31
Глава 4	42
Глава 5	58
Глава 6	68
Глава 7	81
Глава 8	90
Глава 9	103
Глава 10	121
Глава 11	134
Конец ознакомительного фрагмента.	135

Виктория Миш

Невеста снежного лорда

Глава 1

"Бойся своих желаний, они могут исполниться... "

...На вторую пятницу терпение мое лопнуло. После работы я позвала свою лучшую подружку Лизку в бар.

– Как же мне всё осточертело! – жаловалась на свою жизнь я. – Ты пойми, ей четырнадцать! Не пять, не семь, а целых четырнадцать лет! Да я в ее возрасте чего только ни умела!..

– Спокойно, – подруга пододвинула мне сухарики с чесноком, – ты слишком беспокоишься. Нельзя принимать все так близко к сердцу. Волосы седые появятся!

– Ты не понимаешь! Она ходит по моей квартире, бросает вещи прямо на пол. Пришла из школы – бросила рюкзак на проходе, взяла сметану – оставила на столе. Лиз, она только ходит и мусорит!.. Не убирает за собой пакетики из-под чипсов и сухариков. Нормальную еду не ест, только фастфуд. Как я сестре в глаза посмотрю через две недели?!

– Подожди, на сколько они уехали? – подруга удивленно распахнула глаза. – На месяц? И все это время Дина живет у тебя?

– Да, я должна за ней присматривать. Пообещала сдуру. А мама еще не вернулась из командировки. Вот и получается, что на мне не только присмотр за неуправляемым подростком, но и уборка, стирка и моральное наставничество. Но как я могу наставить ее на путь истинный, если она меня не слушает?!

– Что, совсем?

– Ага! Смотрит свое аниме после школы, а мне говорит: отстань. Не будь Дина дочерью моей любимой сестры, в первый же вечер выставила ее из дома...

Поймав сочувствующий взгляд Лизки, я выпила залпом кружку пива. Пить хотелось еще когда вышла с работы. А всё из-за Дины, что б ей интернет на телефоне отрубил!

Утром мы опять повздорили. Я ей доказывала, что ходить в кроссовках в минус пятнадцать – не самая лучшая идея. Она мне в ответ: «Не лезть не в свое дело!». В итоге я не сверилась с прогнозом погоды и выбежала на работу в шерстяном свитере. Кто ж ожидал, что в течение дня температурный столбик доползет до минус двух?

Разумеется, я вспотела, пока бежала в бар.

– Это все потому, что у вас маленькая разница в возрасте, всего пять лет, – со знанием дела заявила Лизка. – Вот если бы твоя мама родила тебя не в тридцать пять, ты была бы уже солидной тетей и внушала доверие.

– Не знаю, не знаю... – я задумчиво погрызла сухарик. – Мать она тоже не слушает... Но, в конце концов, я не под-

писывалась ее воспитывать. И убирать за нею тоже! Как мне всё это надоело – грязная посуда в раковине, вещи на полу, и то, что она даже макароны сварить на ужин не желает. А я, между прочим, работаю! На институт зарабатываю!

– Много тебе осталось? – подружка, в отличие от меня, умудрилась поступить на бюджет.

– Полгода работы, и на второй семестр наскребу, – отозвалась я. – Эх, Лиза, представляешь, как было бы здорово, если бы никакой работы по дому не было? Приходишь домой, а пол сам себя моет. Веник подметает, если случайно рассыпался сахар. Плита сама готовит тебе еду и даже отправляет кастрюли мыться в мойку. А уж посуда там не только сама моется, но и вытирается, и по полкам раскладывается!

– Ну ты и фантазерка! – рассмеялась подруга. – Накопи денег и купи посудомойку.

– Тогда на институт не хватит, – возразила, – а я очень хочу поступить на дизайнера интерьеров, ты же знаешь.

Лиза вздохнула.

– А я считаю, зря ты заартачилась. Мать предлагала оплачивать юридический, нужно было соглашаться. Получила бы бакалавра, и пошла спокойно учиться на свой дизайн.

– Не-ет, Лиз! – удивилась я недогадливости подруги. – Мама хочет, чтобы я пошла по ее стопам и работала в дальнейшем юристом. А если я еще и деньги ее потрачу на учебу, то навсегда попаду к ней в кабалу!

– Ну, как знаешь! – отмахнулась подруга. Мы уже сто раз

обсуждали мою маму и ее принципиальность, мне и самой надоело. – Я в туалет. Придержи место.

– Окей! – я положила свою сумочку на опустевший стул и заказала еще бокал пива.

Вечер был в самом разгаре, и уходить совсем не хотелось. Посидим с Лизкой, поболтаем по душам. Как хорошо!

Пока бармен оформлял заказ, я достала телефон и набрала сообщение Дине. «Буду поздно, не закрывай дверь на нижний замок».

Как нелегко с этими подростками! Надеюсь, мои дети, когда они у меня появятся, чудом минуют этот возраст. Иначе мне крышка!

– Девушка! – прозвучал над моим ухом бархатистый голос, и от испуга я чуть не выронила телефон. – Извините, что вмешиваюсь в ваши дела... Но я краем уха слышал разговор, и могу сказать, что такие места есть.

Передо мной стоял симпатичный мужчина лет тридцати в темно-синем пуловере и черных джинсах и смущенно улыбался. В руках он сжимал деловой портфель, какой я видела у мужа сестры. Довольно дорогой.

Темно-карие глаза смотрели на меня доброжелательно и спокойно. Он не был пьян, что придавало ему еще пятьдесят очков к привлекательности. Несколько секунд я молча рассматривала его, пытаюсь сообразить, о чем он, собственно, говорит.

– Какой разговор? – уточнила с запинкой.

– Про фантазии. Позвольте? – и он кивнул на занятый стул.

– На пару секунд. Подруга скоро вернется.

– Конечно, – вежливо улыбнулся мужчина и представил-ся: – Петр.

– Алиса.

– Очень приятно. Так вот, Алиса, ваша подруга не права. Такие места, которые вы описывали, существуют.

Я быстренько прокрутила назад наш разговор и чуть не присвистнула.

– Вы шутите!

– Нет, ни в коей мере. Одно из них недалеко отсюда.

– Это вы мне сейчас лапшу на уши вешаете? – немного резковато спросила я.

Терпеть не могу, когда обманывают.

– Нет, что вы, Алиса, – казалось, мужчина даже оскорбился, – серьезно вам говорю: такое место есть. И я даже могу вам его показать. Правда, придется отойти ненадолго и без вашей подруги.

Предложение прозвучало заманчиво, но было в нем что-то странное. Да и мужчина выглядел уж слишком хорошо для моей скромной персоны. При средних внешних данных я никогда не становлюсь объектом пристального внимания парней.

– А как же стулья? – спохватилась я.

Лизка не простит, если не придержу стулья. Она ведь за-

нимала их, когда ждала меня. Я опоздала на целых пятнадцать минут!

Петр задумался.

– Слышал, вашей подруге позвонила мама. Ей срочно потребовалось лекарство, и подруга ваша уехала. Вроде бы она хотела отправить вам сообщение.

После его слов телефон в моей руке завибрировал.

«Алиска, прости. Маме снова плохо. Сердце прихватило. Поехала за лекарством. Давай завтра споемся».

– Откуда вы знаете?! – удивилась такому совпадению.

– О, Алиса. Я знаю много интересных вещей. Хотите, покажу вам? Они вон там, за синей дверью.

Проследив за его взглядом, я заметила в углу бара темно-синюю святающуюся неоновым светом дверь. Почему-то из нее никто не выходил и не заходил.

– Полы там моются сами! – искушающим голосом произнес над самым ухом Петр, чем разжег мое любопытство окончательно.

– Если только одним глазком, – пробормотала я и, подхватив сумочку, последовала за ним.

Дверь была не заперта. За нею оказался длинный белый коридор, какой и у нас в торговом центре есть – ведет в складские помещения. Почему-то мне подумалось, что мы идем в магазин.

Петр шел впереди, а я за ним. Догадку свою озвучила, говоря, буквально ему в спину.

– Это японское изобретение?

– А? – обернулся мой новый знакомый, а потом, будто что-то вспомнив, улыбнулся: – Да, импортное.

– Слышала про роботов-пылесосов, которыми можно управлять через мессенджер. Очень удобная штука. Я бы приобрела такой, но стоит дорого.

– У нас еще удобнее – можно управлять силой мысли.

– Это как?

– Мы тебя научим.

Меня смутили его слова. Я, конечно, не сильно пристально слежу за последними разработками науки и техники, но об управлении предметами силой мысли никогда не слышала. Если только мы говорим не о телекинезе. Но ведь это всё выдумки. И при чем тут мытье полов?!

– Расскажите поподробнее. Как работает механизм? – нарочито бодро спрашиваю я.

Меня начинает охватывать запоздалое волнение. Мы всё идем и идем, а коридор всё не кончается. Разве такое бывает? Длинный он и без единой двери. Нет, это не складское помещение. И не переход между зданиями – самый большой на моей памяти переход в торговом комплексе Мега давно бы уже закончился. Да мы минут десять идем, если не меньше.

А Петр молчит, будто и не услышал моего вопроса.

Волнение плавно перекатилось в страх. Зачем я вообще пошла с незнакомцем? Куда он меня приведет? Разве можно так доверять первому встречному?

Стараясь делать это незаметно, я открыла сумочку и вытащила мобильник. Прижала указательный палец и нашла список контактов. Сейчас позвоню Лизе или Динке, спрошу чего-нибудь. Пусть незнакомец знает, что, в случае необходимости, я могу вызвать полицию.

...Но сети не было.

А вот это – совсем паршиво. Я что, даже позвонить и позвать на помощь не смогу?!

Петр всё шел и шел, и за его мерно звучащими шагами я постепенно стала успокаиваться. Да нет, не похож он на ма-ньяка. Не пристаёт, не домогается. А ведь вокруг никого нет – обстановка, так сказать, располагает. Конечно, я не специалист в психологии или криминалистике, но будь у него дурные намерения, разве стал бы он вести себя столь непринужденно?

– А вот это правильный настрой! – вдруг обернулся Петр, и в его улыбке мне почудилось одобрение. – Смотри, вот и дверь.

Я проследила за его взглядом и вправду заметила в конце бесконечного белого туннеля светло-серую дверь.

– Куда мы идем? – спросила, надеясь, что он ответит.

– Проходи, там не страшно, – Петр распахнул передо мной дверь, и мы вошли в кабинет.

Широкий такой, с четырьмя столами. За каждым из них сидело по девушке, и вид у них был совсем не страшный, а скорее деловитый. Они перебирали документы, о чем-то

спрашивали посетителей, сидящих перед ними на стульях. Выглядело это так, словно бы я пришла подавать документы в госорганизацию.

Два парня и одна девушка примерно моего возраста заметно нервничали.

Петр подтолкнул меня к свободной девушке.

– Привет, Мари! Вот, привел последнюю кандидатку. Оформляйте.

– Куда? – спохватилась я.

Если он собирается затащить меня в сеть-пирамиду по продаже бытовой техники, то я – пас.

Девушка меж тем достала чистый бланк и положила передо мной вместе с ручкой.

– Заполняйте, – безэмоционально сказала она.

– Нет, спасибо, – я разрывалась между ней и Петром. – Понимаете, я уже работаю. Менеджером в магазине бытовой техники...

– Вот видишь, – непонятно чему улыбнулся Петр, – прямо судьба свела тебя со мной.

– Нет, вы не поняли. Я не могу совмещать две работы. Какой бы классной ни была ваша японская техника, у меня просто не хватит времени. К тому же через полгода я планирую поступать в институт!

– А вот это совершенно излишне! – ошарашил меня мужчина. – Здесь тебя всему научат, и не нужно тратить время на бесполезные институты. И трудоустройство мы гаранти-

руем!

– Нет уж, спасибо! – двигаясь медленно, по дуге, я обошла навязчивого Петра.

Главное, протиснуться к двери и сбежать! Оказаться в безопасном месте. А там уже и волю панике дам.

Дверь была так близко и выглядела такой доступной!

– Магистр Рейвс? – мне в спину донесся удивленный возглас девушки.

Как будто из их пирамиды никто и никогда не сбегал.

– Подожди, Мари! – ответил он, как будто речь шла не обо мне, а о глупом ребенке.

Я дернула дверь. Распахнула ее, собираясь рвануть в бег. И остолбенела.

Передо мной была маленькая каморка со стеллажами, на которых стояли папочки с документами. Никакого коридора тут не было, как и прохода в другое помещение.

– Что это? – хрипло спросила я, разворачиваясь к сочувственно улыбающимся Мари и Петру. – Куда я попала?

– Добро пожаловать в Академию магии имени Филисиуса Первозванного, – торжественно объявил Петр. – Тебе очень повезло, Алиса. У нас оставалось последнее вакантное место, и декан факультета попросила меня поискать кого-нибудь. И этим счастливицом стала ты! Поздравляю. Теперь ты зачислена на факультет домоводства. Мари оформит тебя, расскажет обо всем. Ну что... – он повернулся к девушке и, получив кивок, сказал: – Пойду к себе. Устал бегать по

земным мирам. Утомительное занятие, однако. Так, Алиса! Первое занятие уже завтра. До встречи на лекции!

И он испарился. Прямо исчез в воздухе. Чувствуя, что меня обхватывает холодными щупальцами паника, я повернулась к девушке:

– Это он как?..

– Ты, главное, не волнуйся! – засуетилась Мари. – На тебе лица нет. Спокойно, Алиса. Дыши глубже! Так!..

– Воды! – просипела я.

– Конечно, – Мари щелкнула пальцами, и на столе рядом с пустым бланком появился стакан воды. – Не нервничай. Выпей. Всё хорошо.

– Ага, как же! – не согласилась я.

У меня хватило сил дойти до стола. Взять стакан и сделать пару глотков. А вот на стул я уже рухнула без чувств. Последнее, что слышала, как разбился упавший на пол стакан.

Глава 2

«На свете все когда-то было в первый раз».

Сократ

– С такими нервами я бы на пушечный выстрел не подпустил к академии, – словно издали раздался мужской голос.

В голове стоял туман, и возвращаться в реальность жутко не хотелось. Тут так тепло, приятно... А там – чужие и отнюдь не любезные голоса.

– Ну, так она и не на боевку поступает, – возразил второй, женский.

– А лекаря уже позвали?

– Да. Магистр Зейц прибудет через пару минут... Первый раз на моей памяти студентки в обморок падают. Я... не ожидала.

– Рейвс сказал, она из земного мира? – довольно доброжелательно полюбопытствовал женский голос. – Бедненькая. Ей будет тяжело.

– Да. Оттуда мы набираем редко.

– И правильно! – поддержал мужской голос. – Смотрите, какая хилая. Как она четыре курса выдержит?

– Думаешь, ты выдержишь? С такими-то идеями? – ехидно пропищал новый голос, и я потихоньку приоткрыла один глаз.

Я все еще сидела, вернее, полулежала на стуле. Надо мной склонились четверо – Мари, беспомощно заламывающая руки, и трое тех самых студентов, которые раньше сидели за другими столами.

Студенты! Боже мой, то есть я сейчас действительно поступаю в непонятную академию?! Это мне не приснилось?

– Эй, мы видим, ты проснулась, – писклявый голос принадлежал низенькой девушке с рыжими кудряшками. Вид у нее был шальной и какой-то несерьезный совсем, – не прикидывайсядохлой!

– Но-но, не пугай ее! – вмешалась вторая девушка, светловолосая. У нее были очень добрые голубые глаза. – Привет, как тебя зовут?

– Алиса, – только и успела сказать я, как к нашей компании присоединился еще один человек.

– Магистр Зейц! – с облегчением воскликнула Мари. – Вот, посмотрите. Новенькая из земного мира. Ей стало плохо, когда магистр Рейвс покинул нас.

– Наконец-то! – обрадовался пожилой седовласый мужчина в темно-зеленом балахоне. Он поставил на стол Мари коричневый чемоданчик и достал оттуда обычный с виду фарингоскоп. – А я-то думал, он прихвастнул, когда говорил, что ему предложили должность в Министерстве.

– Я имела в виду, он перенесся в свои покои, – недовольно поджала губы Мари.

«Так она влюблена в этого Петра!» – догадалась я.

– А студента могут признать профнепригодным? – задумчиво спросил у магистра Зейца, который почему-то водил фарингоскопом над моим темно-синим свитером, парень в черной кожанке.

Мне он сразу не понравился. Светловолосый, толстомордый. Он сам, по-моему, был профнепригоден из-за упрямого и чуть туповатого лица.

– Почему вы интересуетесь? – мельком взглянул на него лекарь, а мне приказал: – Открывай рот, говори: «А»!

«Ну, хоть что-то знакомое!» – с облегчением подумала я и открыла рот.

– Всё в порядке. Бурная реакция в связи с большим выбросом адреналина, – пояснил магистр Зейц и убрал инструмент в чемоданчик. – Ну, и порция алкоголя поспособствовала. Учти, милая, в стенах академии мы не приветствуем распитие подобных напитков.

– А я-то думаю, отчего так воняет! – понятливо скривился парень и вернулся к своему столу, за которым что-то деловито писала девушка. – Какое счастье, что она не на моем факультете.

Наверное, у меня вытянулось лицо, потому что магистр Зейц хмыкнул, а блондинка с добрыми глазами потрепала по руке.

– Не обращай на него внимания! Они с боевки все грубияны. Меня, кстати, Миссой зовут.

– Очень приятно, – машинально ответила я и огляделась

вокруг. – Значит, я не сплю?

– Мда... – укоризненно протянула рыжая с кудряшками и тоже вернулась к своему столу. На нем я заметила табличку «Факультет ведьмовства».

Повернулась к Мари, которая наблюдала за мной с опаской. Заметила, что и на ее столе стоит коричневая табличка «Факультет домоводства». Не скажу, что стало легче, но хотя бы не так страшно.

– Ну, я пойду, – отмер внимательно наблюдающий за мной лекарь и испарился.

Второй раз дался намного легче. Только сердце ёкнуло, а сознание осталось на месте.

– Вот видишь, – несмело улыбнулась Мари, – всё не так страшно. Заполнишь заявление? И мы тебя сразу зачислим.

– Подождите! – нереальность происходящего все еще не покидала меня. – Сегодня же первое февраля! Какой учебный год начинается зимой?!

– Наш начинается, – благожелательно ответила Мари.

Она разъясняла мне таким спокойным тоном, как будто я буйная или ненормальная.

– Но у меня дома осталась племянница! – я даже подпрыгнула на стуле. – А мама вернется из командировки только в понедельник! Динку никак нельзя оставлять одну. Она такого натворит!

– О... – впечатлилась Мари, и в ее руках появилось устройство наподобие маленького планшета. – Сколько ей

лет? Мы вызовем дальнюю родственницу, чтобы приглядела за ней в выходные.

– То есть у вас завтра тоже суббота? – не переставала удивляться я. – И вы начинаете учебный год в субботу?

– А чем суббота хуже вторника или понедельника? У магии нет выходных, – припечатала Мари и сказала: – Тетя Глаша, вы завтра свободны? Приглядите за девочкой? Эм... сколько ей лет?

– Четырнадцать, – сгорая от стыда, ответила я.

Просто представила, что увидит тетя Глаша у нас дома, и мне поплохело. Фантики от конфет, пакетики чипсов и пустые баночки газировки в самых неожиданных местах. Если повезет, кот заставит Динку себя накормить. А если нет – по квартире будет бродить истерично орущее черное существо с зелеными глазами. Иногда мне кажется, что голодный Рой превращается в чертенка...

– Да, спасибо, – Мари отключилась и по-доброму улыбнулась: – Тетя Глаша уже выехала. Не волнуйся, твоя племянница будет в безопасности.

– А как же мама? Как ей всё объяснить?..

– Тетя Глаша позаботится. Она приглядит за Диной, передаст ее маме и внушит им, что ты поступила в элитное учебное заведение за границей. И приехать сможешь только через год на каникулы.

И вот тогда я поняла, что столкнулась с чудом. Или даже волшебством...

Мари протянула ручку, глядя на меня с некоторой насто-
роженностью. Наверное, в ее жизни я не просто первая сту-
дентка, упавшая в обморок, но и единственная, кого приходи-
тся уговаривать на поступление в академию.

Академия! Звучит-то как солидно! Намного круче, чем
просто институт.

И буду я студенткой, как Лизка. И мама перестанет меня
пилить, что я трачу свое драгоценное время и упускаю неве-
роятные возможности.

– И всё-таки мне нужно домой! – бороться с собой было
непросто. – Попрощаться с Динкой, мамой. Вещи взять. У
меня же ничего с собой нет.

Глаз у Мари дернулся. Она глубоко вздохнула:

– Если бы не мое бескрайнее уважение к магистру Рейвсу,
Алиса, я давно указала бы на дверь. Наше учебное заведение
слишком уважаемое, чтобы уговаривать.

Со стороны парня послышался отчетливый хмык. Издева-
тельный такой.

Не обращая на него внимания, Мари продолжила:

– Но я очень люблю свой факультет. И понимаю, что раз
магистр Рейвс выбрал тебя, значит, у тебя есть потенциал...
Алиса, мы тут не в игрушки играем. Завтра начало учебы.
Тебе еще нужно заселиться в общежитие и получить все
необходимое. Давай мы пропустим все твои стенания и воз-
ражения и перейдем к подписи заявления?

– Но как я буду жить целый год в этом?! – для наглядности

я потрясла перед носом Мари рукавом. – Сомневаюсь, что в вашем волшебном мире принимаются карточки.

– Ах, ты про деньги? – догадалась девушка и рассмеялась. – Тебе не стоит волноваться. У каждого факультета своя форма. И мы выдаем ее при расселении в общежитие. Трехразовое питание плюс чай, кофе между парами на этаже. Если же нужны какие-то женские мелочи... – понизила голос она, – то всё выдает комендантша общежития. Тебе не потребуются деньги.

– Что, и даже тушь можно попросить? – удивилась я. – То есть обучение по системе «Всё включено»?! У вас, может, и бассейн есть?

– Тушь можно. Бассейн есть с пресноводными, – не поняла мою шутку Мари, – но тебе особо он не понадобится. Если только ты не захочешь научиться готовить рыбу каким-то оригинальным способом.

– Воздержусь! – открестилась от дополнительных заданий. – Ладно. Уговорили... Где подписывать?

Всё оформление заняло от силы пять минут.

– А разве не нужно проходить какие-то вступительные экзамены? Отвечать по билетам и прочее? – спохватилась я.

– Ты из земного мира, – Мари уже записывала мои данные в большую толстую тетрадь. – То, что ты смогла увидеть магистра Рейвса, уже говорит о способности к магии. Твои силы еще спят, но они есть. Вот, возьми квиток. Покажи его комендантше, мадам Лук.

– Лук? – подавилась я, представляя кругленькую и пухленькую старушку.

– Советую говорить не как «Лу-ук!» – надув щеки, показала Мари, – а коротко: «Лук». Тогда, может, и дезодорант получишь.

– Ясно. Спасибо! – поблагодарила я девушку за намек и пошла, куда сказали: через две двери налево, потом направо, потом...

Я заблудилась. Коридор был белоснежным, как тот, по которому мы шли с Петром, но с закоулками и ответвлениями. Дверей было много, и цвета они были самого разного: от светло-бежевого до темно-зеленого. Я беспомощно взглянула на квиточек, перевесила сумочку с одного плеча на другое. Пожалела, что оставила куртку в гардеробе бара – не думала, что попаду в такое приключение. А судя по теплой одежде Мари – на ней был коричневый свитер толстой вязки, здесь все-таки не лето.

И как мне выйти из административного здания?

Сначала я решила пойти прямо, понадеявшись, что коридор все-таки кончится. Но свернула не туда и вышла на то же самое место. Потом я вспомнила про трех студентов, которых почему-то оформляли дольше меня. Им же тоже нужно будет заселяться в общежитие.

«Пойду-ка я обратно и с кем-нибудь из них за компанию выйду на улицу», – подумала я.

Не тут-то было! Я вроде бы шла обратно, но знакомой две-

ри с надписью «Приемное отделение» не обнаружила. Она как будто испарилась!

И вот когда отчаяние стало подкусывать острыми зубками, из-за очередного угла вышел он.

Наверное, я слишком устала, и от пережитого стресса в голове у меня помутилось. Но идущий мне навстречу парень показался таким прекрасным, что перехватило дыхание. Настоящий принц из сказки!

Утонченное лицо с идеальными пропорциями немного портил нос с горбинкой. Ярко-голубые глаза искрились в свете коридорных плафонов. И манили, манили глядеть в них, не переставая.

Светлые волосы переливались золотом и спускались до плеч. Одет парень был в серые брюки и необычный камзол, похожий на старинный. Его одежда показалась мне совершенно неуместной и не подходящей к ангельской внешности.

Он равнодушно посмотрел на меня и прошел мимо. Вот тут-то я и отмерла.

– Постой! Помоги-и! – бросилась к нему, чуть ли не падая. – Где тут выход? Какой-то дурацкий лабиринт, а не академия!

– Что? – парень остановился, и, когда он повернулся, на лице было написано бескрайнее удивление. – Ты ко мне обращаешься?

Мне не понравился его надменный тон. Надо же, я посме-

ла побеспокоить его царскую особу!

– Разве в коридоре есть кто-нибудь еще?

Восхищение, которое поднялось во мне из-за внешности, сразу же испарилось. Самовлюбленный индюк!

– Выход там! – махнул он рукой совершенно непонятно куда, и развернулся, намереваясь уйти.

– Там же стена, – сама не знаю, как допрыгнула до него и схватила за рукав. – Пожалуйста, не уходи. Раз ты знаешь, где выход, покажи мне сам. Ладно?

Если бы меня схватили за руку и попросили помочь, я бы помогла.

– Нет, не ладно. Я спешу! – крайне нелюбезно выдернул он из захвата свою руку. – Иди в тот коридор и никуда не сворачивай.

И он снова махнул рукой на стену. Совершенно белую стену без малейшего намека на проход.

Да что же это такое! Издевается надо мной, что ли?

– В какой коридор?! – потеряла терпение я. – Здесь же ничего нет! Если ты думаешь, что можешь издеваться...

На лице парня промелькнуло понимание.

– Первый курс? – перебил он, не дослушав заключение о своих умственных способностях. – Так бы и сказала. Смотри внимательней!

И он сделал странное движение пальцами. Как будто щелкнул ими, а потом зачем-то сложил большой и указательный.

Стена за мной засветилась. Это было внезапно и выглядело странно. Она как бы углублялась теперь внутрь, создавая светлый подсвечиваемый напольными круглыми лампами коридор. Я бы вскрикнула от удивления, но остановило снисходительное выражение блондина.

– Немагический мир, верно? Тебе не следует ходить по административному зданию вне лекций, – наставительно заявил он.

– Почему?

– Здесь открываются порталы из разных миров. Бывает небезопасно, особенно во время приема абитуриентов. Можно наткнуться на чудище или немага...

– Шутишь? – фыркнула я, догадываясь, что кто-то играет на моем доверии.

На что он усмехнулся:

– Чуть-чуть. Тебе и вправду лучше не бродить одной, если не видишь указатели.

– Указатели? – удивилась я.

Сколько здесь ни ходила, мне ничего такого не попадалось. Ни единой таблички или словца!

– И откуда вас таких набирают? – горестно вздохнул парень и снова сделал молниеносное движение пальцами.

Я даже не успела проследить, как он их закрутил.

– Меня вообще-то приняли на первый курс домоводства! – гордо вздернула нос я, а потом остолбенела в немом удивлении.

Парень был прав: оказывается, в коридоре было полно указателей. «Деканат факультета боевой магии на втором этаже», «Проход только абитуриентам», «Запасной выход», «Приемная комиссия – идти по стрелкам». И, что самое удивительно, стрелки были! Они мерцали, показывая в сторону, из которой я только что пришла. Ну, или примерно в ту...

– Домоводства, значит. Вот почему ты такая недогадливая! – со вселенской скорбью произнес блондин.

Мне захотелось его чем-нибудь треснуть.

– Спасибо за подсказку, – процедила с каменным лицом. – И куда я выйду по этому коридору?

– На выход, – вздохнул блондин и исчез.

«Сбежал!». Вот же!

Чувствуя, что закипаю от злости, прибавила шаг. С каких это пор мы не помогаем первокурсникам? Неужели трудно нормально объяснить, а лучше проводить, чтобы я не заблудилась снова?!

«Очнись, Алиса! Он тебе помог, – твердил внутренний голос, когда в конце коридора я спустилась по ступенькам и вышла на улицу, – а с незнакомками не все любезничают».

И всё-таки в его тоне, в манере поведения было много обидного. Он как будто считал себя выше других.

«Зазнайка!» – окрестила незнакомого парня я и огляделась.

На нос мне упала разлапистая снежинка. Потом вторая угодила в глаз – подул пронизывающий ветер. Причем, судя

по ночному небу, на этот мир тоже опускалась ночь.

В который раз я пожалела, что пошла за Петром без куртки. Свитерок никак не спасал от снежной зимы. Обхватив себя за плечи, я мужественно шагнула в сугроб.

В этом мире дворников нет. Или погода сошла с ума и завалила все дорожки. Я продиралась сквозь сугробы с рвением первопроходца, но только спустя минут десять смогла разглядеть сквозь сильный снегопад темные очертания здания.

Общежитие, если верить словам Мари, было как раз напротив, всего шагов пятьсот.

В этот раз мне повезло, и первая попавшаяся на глаза дверь открылась. Я ввалилась внутрь, больше похожая на сугроб, нежели на прилежного абитуриента. Руки замерзли, не слушались пальцы. Я тщетно пыталась разлепить глаза от нагло оккупировавших снежинок.

– Эй, стой. Куда? – раздался неприветливый голос, и меня перехватила горячая рука. – Фамилия. Квиток.

– Алиса Рудина. В-вот! – я протянула смятый листочек.

Наверное, нужно было спрятать его в сумку, чтобы не намочить. Но я думала, что доберусь до общежития быстро, и не предполагала, что буду продираться сквозь сугробы. Навивная девушка.

– Чего такой мокрый? – недовольно произнес голос.

Наконец мне удалось проморгаться и рассмотреть говорившую. Передо мной стояла маленькая женщина лет ше-

стидесяти, в темно-коричневом платье и со смешными рыжими косичками. Ее морщинистое лицо нахмурилось. Со всем вниманием она читала корешок и шевелила губами.

– Что не высушила, говорю? – заметив, что я смотрю на нее во все глаза, мадам Лук – а это точно была она, еще больше нахмурилась. – Магией.

Она брезгливо потрясла бумажкой, и та вдруг высохла.

Интересно как! Пальцы она не скручивала, как тот блондин. Здесь что, в ходу разная магия?

– Я из немагического мира, – послушно озвучила слова блондина, – еще не умею магичить.

– Ах, вон оно что! – мне достался оценивающий взгляд, а потом, внезапно – добрая улыбка. – Да, помнится, бывали у меня такие, как ты. Лет двадцать назад. Хорошие студенты были. Не хулиганили.

– Мне сказали, вы выдаете всё необходимое, мадам Лук, – как можно скромнее ответила я.

– Отчего ж не выдать? Выдам. Только сначала высушу тебя, – хмыкнула комендантша.

Меня в одну секунду обдало сухим воздухом. Как будто направили в лицо струю из огромного фена. Даже показалось, что волосы встали дыбом.

И все высохло: свитер, неприятно липнувший к телу, и джинсы, которые обычно сохнут не меньше суток, потому что с начесом. И даже сумка была сухой – вот это магия!

– Держи вещи, – скомандовала мадам, и я послушно вы-

тянула перед собой руки.

Из воздуха на меня упала огромная гора белья, накрыв с головой.

– Тащи в комнату девять. Занимай любое место. А потом спускайся за учебниками. Осторожно, ступеньки!

Выглянув из-за горы, я успела рассмотреть деревянную лестницу, ведущую вверх. Вообще в общежитии, как я заметила, было уютно – на окошках, мимо которых я проходила, стояли растения в горшках. Некоторые даже цвели. Пол и потолок были деревянными, как будто в деревенском доме – из толстых широких досок. Стены, покрашенные в бежевый цвет, были очень чистыми. Намного чище, чем в моей школе.

Подняться на второй этаж было делом нелегким. Но я справилась. Даже идти по ступенькам вслепую смогла. Необычный энтузиазм бурлил в крови, играл, требовал выхода... Хотелось как можно скорее рассмотреть вещи, учебники, собрать сумку на завтра. Я ведь и вправду скоро начну учиться! И даже не придется платить за обучение!

Только человек, откладывающий деньги с заработка, может понять мои чувства. С каждым шагом я всё больше убеждалась в том, что всё вокруг реально и мне не снится.

Дверь с цифрой девять я нашла сразу. Красивая такая, темно-коричневая, из дерева.

Со второго раза опустила металлическую ручку и вошла, прикрывая дверь ногой.

– А-а! Нечисть! Испарись! – заорал дурниной чей-то голос, и в тот же момент вещи в моих руках загорелись.

– Какого черта?! – заорала в ответ я и отбросила их в сторону.

Глава 3

«Друзей не сделай врагами, а врагов постарайся сделать друзьями».

Пифагор

У окна, взъерошенная и испуганная, стояла та самая рыжая девушка с мелкими кудряшками. В одной руке она сжимала книжку-буклет, а со второй руки у нее самым натуральным образом сыпались искры.

Но в этот раз проявление магии совсем не напугало и не удивило. Видимо, моя психика смирилась, что в этом мире бывает всё, что угодно. И исчезающие люди, и появляющиеся из ниоткуда коридоры, и даже высушивающий в одну секунду воздух.

Но чтобы портить выданные вещи – нет, на такое я ни при какой магии не согласна!

– Ты что творишь?! – набросилась на вмиг побледневшую девчонку. Вид у нее был донельзя смущенный. – Как я в глаза мадам Лук смотреть буду?

– Со слезами? – полувопросительно пробормотала рыжая. Огонь, съедающий мои личные, между прочим, вещи, погас. – Прости, я не думала, что это ты...

– Еще шутить изволишь?! – каюсь, разозлилась я от этой

ситуации безбожно.

Только что выданную форму можно без раздумий выкидывать на помойку! А за порчу имущества в любом мире положен штраф. И что, я теперь должна платить из-за того, что меня с кем-то перепутали?!

Я подбежала к девчонке, которая, как оказалось, доставала мне до плеча, и без всякой магии схватила ее за шкуру.

– Пошли к мадам Лук вместе!

– Ээ... – попыталась воспротивиться она, но превосходство в силе было явно на моей стороне. – Я же сказала, прости.

– Повторишь мадам Лук.

Так мы и спустились вдвоем: впереди понуро спотыкалась рыжая, а за нею с самым грозным видом шла я.

Пусть лучше в следующий раз хорошенько подумает, прежде чем поджигать кого-то.

Мадам мы нашли в комнате у лестницы. Старушка мило попивала чаек и читала книжку. Она еще не предполагала, какие новости обрушатся на ее голову.

Испортить отношения в первый же вечер заселения – это нужно постараться. А ведь нам четыре года здесь жить! Мысленно я уже откручивала рыжей голову.

– Мадам Лук... – деликатно позвала я. – Простите, что беспокою...

– Учебники! – поняла с полуслова старушка и моргнула.

Мои руки вмиг отяжелели. На них опустилось две перевя-

занных брезентовыми веревками стопки учебников. Поверх, в прозрачном пакете, лежали тетрадки, пачка ручек и еще какие-то канцелярские принадлежности.

– У нас произошло кое-что, – подала я знак рыжей подойти и повиниться.

Вот только девчонка упрямо поджимала губы и молчала. Я снова разозлилась. Как в меня огнем стрелять – то мы первые, а как сознаваться в своих прегрешениях, то трусим!

– И что же? – невозмутимо отхлебнула из чашки комендантша.

– Соседка спалила мою форму.

Мадам Лук вспыхнула в одно мгновение. Чашка испарилась из ее рук, а в следующий момент она уже записывала что-то в толстой, очень потрепанной коричневой тетради.

– Форма сгорела вся? – деловито спросила она.

– Д-да, – отмерла рыжая.

Кажется, до нее только дошло, что она натворила.

– Поздравляю. Огнеда, ты должна академии триста дергамов – стоимось вещей плюс штраф за разведение огня в спальне. Можешь оплатить в рассрочку в течение четырех лет. Пока не оплатишь, не получишь диплом.

– Оу! – вытаращилась рыжая и побледнела. – Но почему так много? Она сама ее подпалила! Я тут ни при чем.

– Не надо мне врать! – грозно сдвинула брови мадам. – Я чувствую ложь за километр, как будто воняет тухлой рыбой. Алиса из немагического мира. Она даже общежитие нашла

не сразу.

– Откуда вы знаете? – удивилась я, на что получила хитрый взгляд.

– Так почему ты пальнула в Алису огненным шаром? – вернулась она к насущным вопросам.

Мне, кстати, тоже было интересно узнать, чем я провинилась перед рыжей. Вроде бы мы еще не успели поругаться, и делить нам, кроме кроватей, тоже нечего.

– Да я читала буклет про академию, а тут вошла она...

– И что? – не поняла мадам.

Я, кстати, тоже.

– Она очень похожа на привидение леди Роуз, – потупившись, ответила рыжая, – вон, волосы торчат, а сама бледная, как смерть... Прямо картинка из буклета.

Мадам Лук пару секунд хлопала глазами, рассматривая меня и Огнеду, а потом рассмеялась.

– Ну да, похожа. У Алисы и вправду чересчур светлая кожа. Послушайте, девочки. Не советую в настоящую мадам Роуз кидаться огнями. Она очень злопамятная.

– Простите! – пискнула мышкой рыжая. – Я больше не буду.

– Кстати, как это у тебя получилось разжечь огонь? – мадам Лук одним движением испарила тетрадь и теперь с интересом рассматривала мою соседку. – Очень непростая магия, а ты еще даже не начала учиться.

– Хотела поступить на боевку, тренировалась всю зиму, –

недовольно скривилась Огнеда, – а попала на ведьмовство.

– Хороший факультет, – одобрила мадам Лук. – Только сильно не пакостничай, ведьмочка. Иначе полжизни платить штрафы будешь.

Огнеда смущенно кивнула. Да... Пожалуй, наказание деньгами – самое эффективное средство воспитания.

– Давай помогу донести, – вдруг предложила Огнеда, и я чуть не выронила учебники от удивления, – тяжело ведь.

Она взяла верхний пакет с канцеляркой.

– А как же форма?

– Ах да, – спохватилась мадам, и на руках Огнеды образовалась точно такая же огромная стопочка, какую раньше тащила я. – Ужин в восемь. Столовая в Административном здании. Будет лучше, если вы появитесь там в надлежащем виде.

И она почему-то многозначительно посмотрела на меня.

В полном молчании мы поднялись на второй этаж. В этот раз я смогла спокойно разглядеть комнату номер девять. Обстановка здесь была не то, чтобы аскетичной, но и не шикарной. Чистенько, опрятно. Сгоревшие вещи испарились, будто их и не было – наверное, мадам Лук убрала.

В комнате стояли две деревянные кровати, заправленные темно-зеленым постельным бельем, два простых стола, два стула и два платяных шкафа на две створки. Тюлевые занавески темно-зеленого цвета, и в тон им – прикроватные коврики.

– Выбирай кровать. Я не определилась, – предложила ведьмочка.

– Давай ту, что справа.

Огнеда сгрузила на стол у моей кровати вещи и выдохнула:

– Прости, Алиса. Я вправду не хотела тебя поджигать. Просто...

Она бросилась к большой дорожной сумке, которая стояла у деревянного шкафа, и вытащила круглое карманное зеркальце. Одновременно с ним раскрыла буклет на нужной странице и протянула мне.

«Леди Роуз – привидение, последняя возлюбленная Филисиуса Первозванного, обрекла саму себя на вечные муки из-за любви к великому магу... Нельзя наносить вред, призывать к служению, натравливать на кого-либо и совершать прочие неправомерные действия...» – прочитала я и с подозрением посмотрела на ведьму.

– При чем тут я?

– В зеркало посмотришь, – буркнула она.

Недоуменно я заглянула в зеркало.

– Мамочки!

Мои волосы очень редкого оттенка, которым я так гордилась, стояли торчком и напоминали солому. Причем, несмотря на длину и тяжесть, они упрямо топорщились вверх, наплевав на силу притяжения и приличия. Как причудливый и очень странный ирокез.

И еще пудра, которой я обычно пользуюсь, лежала комками и создавала вид бугристой кожи. Из-за снега тушь немного подтекла, отчего черные дорожки спускались по щекам и довершали мой эффектный, по-настоящему хэллоуинский образ.

– Ну, ведь один в один, – не унималась Огнеда.

И снова подсунула мне буклет. Леди Роуз действительно отдаленно походила на меня – волосы у нее развевались по ветру, черные подтеки под глазами вполне могли быть разводами от туши, а не следами посмертного гниения или чего-то там...

– Брр, – передернула плечами, – и оно тут ходит?

Ночью я точно не смогу заснуть, зная, что где-то поблизости проплывает это чудовище.

– Временами, – прошептала ведьма и быстро огляделась. – Могу поставить заслон на нашу комнату, если позволишь. Травки с солью по углам рассыплю. С детства боюсь привидений.

– Давай, – тут же согласилась я.

Рыжая ведьма просияла.

– Огнеда Боровских, – протянула руку. – Рада, что ты не против травок. Некоторые не любят их применять, считают бесполезными. А нас чуть ли не за шарлатанов держат. А это не так! – и девушка воинственно вздернула нос. – Я с детства знаю, что и как положить, чтобы духи за милую к нам не приближались. Бабушка научила!

С трудом я сдержала улыбку.

– Алиса Рудина, – представилась в ответ. – Если ты можешь избавить нас от визитов этой леди, действуй. Я только за!.. Никогда не видела настоящей ведьмы и понятия не имею, как вы работаете.

– Мы не редкость, – вздохнула Огнеда и деловито вытащила из своей сумки два мешочка, – в нашем мире каждая вторая женщина – ведьма. Различие только в силе.

– Поэтому ты хотела стать боевым магом? – догадалась я.

– Ага. Я с детства боевая, – Огнеда тряхнула рыжими кудряшками. – Вот только экзамен на боевку очень сложный, три тура не прошла. Завалила второй.

– И что там нужно было делать?

Пока мы болтали, я успела рассмотреть выданную форму. Вся она была насыщенного коричневого цвета. Плотный шерстяной плащ с металлическими пуговицами, шерстяная жилетка. Штаны и толстовка, платье по колено. Блузка и юбка солнышком, нижнее белье – выбор был невесть каким богатым. Но он был, и это не могло не радовать.

К тому же к моим светлым волосам очень шел коричневый. Будь я брюнеткой или шатенкой, наверное, загрустила бы.

– Стрелять по умертвиям, – ведьмочку аж передернуло от отвращения. – Они, знаешь, какие противные? Кожа клоунами свисает, в глазах красными огнями горит ненависть, а еще...

– Ладно-ладно! – прервала я эту любительницу напустить страха. – Давай переодеваться и готовиться к ужину. Где здесь туалет?

В пакете с канцтоварами неожиданно обнаружились мыло, зубная щетка, какой-то подозрительный тюбик – наверное, зубная паста, и самый простой пластмассовый гребень. Он ни за что не возьмет мои длинные густые волосы.

Либо будет их вырывать, либо сам сломается.

Я покрутила его и так и эдак и отложила на стол.

Ну ничего, устроюсь куда-нибудь на подработку, накоплю местных денежек и куплю себе нормальные аксессуары.

Повертела в руках черную резинку для волос и вздохнула. Да, это вам не Земля. Как-то безыскусно одеваются местные студентки.

– На этаже. В конце коридора. Там и душевая.

– Одна на всех?! – ужаснулась я.

Резинка выпала из рук. Вот тебе, матушка, и Юрьев день! Конечно, не могло быть без подвоха. Я, в принципе, подозревала, что он есть. Иначе слишком идеально выглядел этот мир.

И учебники бесплатно дают, и одеждой снабжают, и обучают за просто так таинственной и загадочной магии...

– А тебе что, одной мало? – недовольно сузила глаза ведьмочка. – У меня, к примеру, и одной дома нет. В нашей избушке как-то не до ванн процедур.

– Ясно, – решила свернуть с неудобной темы. Это я – го-

родской житель, избалованный и привередливый. А если посмотреть под другим углом – удобства не на улице, уже хорошо! – Ты скоро?

– Сейчас заслон поставлю и тоже переоденусь. Не уходи без меня.

На том и договорились. Огнеда сосредоточенно раскрыла мешочек, в котором лежала обычная с виду соль, и что-то забормотала себе под нос. Обошла все углы, щедро посыпая их. Потом потянулась за вторым мешочком с травами.

Дальше я смотреть не стала, взяла из стопочки сложенные штаны и кофту наподобие толстовки, подхватила коричневое полотенце и понеслась в душ.

К счастью, обнаружился он сразу – через две комнаты от нашей. Просторный и чистый, в нем висели уже чьи-то полотенца. Значит, не только мы с Огнедой заселились.

Быстро ополоснулась, переделалась в форму академии. Свои вещи сложила, решив постирать их потом. Судя по всему, ни о какой стиральной машинке здесь и не слышали. Кафельный пол, обычная металлическая решетка в душе для слива, деревянные ставни на окнах – прошлый век!

– Эх, придется делать всё вручную. А обещали-то, обещали!

Когда оглядывала себя в зеркале, заметила на правом рукаве нашивку – отличительный знак: раскрытая книжка с нарисованной в ней закорючкой.

Интересно, что она обозначает? Надо бы почитать буклет

академии. Наверное, там написано.

Мыть волосы я не стала, только пригладила, чтобы не торчали. Всё равно получилось нечто странное, будто я сделала себе гигантский начес. Причесывать его пластиковым гребнем не рискнула, затянула высокий хвост и решила делать вид, будто так оно и задумано.

– Ну что, идем? Умираю с голоду! – воодушевленно подпрыгнула ведьмочка.

Она уже переоделась в темно-синее платье в пол и снова сидела на своей кровати с буклетом в руках.

– Столовая на первом этаже в Административном здании, повернуть направо, – прочитала она и достала темно-синий плащ с золотой эмблемой метлы и книги. – Идем?

Я кивнула, накинула свой коричневый плащ и подхватила учебную сумку с ремнем через плечо. Мне показалось, что она больше соответствует форме. Земную сумку, с ключами, карточками и телефоном спрятала поглубже в шкаф. Рассудив, что в ближайшее время она мне не понадобится.

...Как же я ошибалась!

Глава 4

«Наслаждение бrenно – честь бессмертна».

Периандр

Столовую мы нашли быстро. Она была огромной, светлой и просторной. Разевая от удивления рты, мы рассматривали лепнину под потолком и живописные натюрморты на стенах. В такой столовой действительно было приятно кушать.

Деревянной декоративной перегородкой она разделялась на две части – одна, с длинными продолговатыми столами, для студентов, и вторая, с круглыми столиками и отдельной раздаточной лентой, для преподавателей.

Для того, чтобы получить ужин, нужно было взять поднос и подойти к раздаточной ленте. Повара, стоящие за полупрозрачной перегородкой, деловито предлагали салаты, горячее и гарнир. Очереди как таковой не было – лента шла быстро, блюда все пахли умопомрачительно, и никто не привередничал.

Мы взяли ужин и смешались с пестрой толпой студентов.

– Смотри, боевики отдельно сидят, – вздохнула Огнеда. – Еще бы. Элита.

– Подумаешь! – фыркнула я. – То, что у них экзамен сложный, еще не значит, что они из себя что-то представляют.

– Верно сказано! – развеселилась ведьмочка. – Я, между прочим, на ведьмовство тоже экзамен сдавала. Пусть и один. Но сдала же! И к бабуле возвращаться не собираюсь. Жизнь прекрасна!

– Угу! – пробормотала я, заподозрив неладное.

Значит, чтобы поступить на факультет боевой магии, нужно пройти три этапа отбора. На ведьмовство – сдать экзамен. И только мне на моем домоводстве повезло оказаться без всяких испытаний и экзаменов. Единственное требование – владеть магией. Увидела Петра – владеешь магией, не увидела – извини.

Как-то не очень складно получается. Как если бы в институт принимали тех, кто умеет писать. И даже не важно, если безграмотно.

Мы сели за свободный продолговатый стол у перегородки. Огнеда набросилась на еду, как будто год уже не ела. Мне же от наплывающих горьких мыслей кусок не лез в горло.

Получается, на мой факультет берут всех подряд?!

– А ты чего не ешь? – спросила с набитым ртом ведьмочка. – Мясо вкусное, с подливкой. И помидоры свежие. Зимой такие редкость.

Чтобы не смущать соседку, я ткнула вилкой в помидор и медленно прожевала.

Нормальный такой, самый обычный помидор.

Подумала.

И всё-таки это не совсем обычный помидор, а помидор из

волшебного мира!

– Я ведь даже не знаю, как называется ваш мир! – на меня снова накатило странное ощущение, будто я повисла в невесомости, как бывает во сне. И даже окружающая реальность – весело болтавшие студенты, стук вилок и ножей о керамические тарелки – всё это доносилось сквозь пелену, откуда-то издалека.

Я нахожусь непонятно где. Не знаю, как вернуться домой. Пусть даже меня отпустят туда только через год.

Где находится академия? Кто у власти? И куда вообще трудоустраиваются люди, закончившие факультет домоводства. В чьи-то дома?!

– Спокойно, Алиса! – Огнеда потянулась к компоту и залпом выпила полстакана. – Наша академия пусть и не самая престижная, но старейшая во всем Иманисе. Так называется наш мир, Иманис.

– Иманис... – прошептала я, стараясь запомнить непривычное слово.

– Академия находится в Лацио. Город небольшой, полдня езды от Орнего, нашей столицы. Можно туда добраться порталом, но стоит дорого. Деньги в ходу у нас есть, дергамы. Мы не какие-нибудь эльфы, – фыркнула пренебрежительно ведьмочка, – меняться листочками – это бред невозможный!.. На один дергам можно купить обед в харчевне. На десять – что-нибудь для красоты. Настойку для роста волос или, например, красивую брошь.

– А тебе в какую сумму выписали штраф?

– В триста дергамов, – нахмурилась Огнеда, – Для меня сейчас это неподъемная сумма. Бабуля дала с собой всего десять.

Ведьмочка поджала губы, и мне стало ее жалко. Когда думала, что ей назначат штраф, и не предполагала, что такой неподъемный. Это несправедливо!

– Но я устроюсь на подработку, как только смогу, – решительно выпалила она, – и выплачу всё до четвертого курса, это точно! Пусть только попробуют не выдать диплом!

– Прости, я не знала, что так получится... – мне было крайне неудобно.

– Да ладно! – отмахнулась Огнеда. – Это я в тебя бросила файербол. Не ты. Так что сама виновата! Нужно было рассмотреть всё хорошенько.

– Да уж, – криво усмехнулась я, – чуть богу душу не отдала от страха.

– Представляю! – отозвалась ведьмочка, и мы расхохотались.

Аппетит вернулся, и я подумала, что всё не так уж плохо. Когда мясо с рисом исчезло с тарелки, а компот был наполовину выпит, перед нашим столом остановились две девушки.

– Привет! Я видела тебя в приемной. Можно присесть?

– Конечно!

Дружелюбной блондинке я обрадовалась. Мисса ее звали, кажется.

– Познакомьтесь, это моя соседка Хелеса.

Ее спутница, темноволосая красавица, надменно кивнула. Обе девушки были одеты в ярко-зеленые платья. Их длинные волосы были убраны в хвосты, и я порадовалась, что моя прическа не слишком выделяется.

– Вы с факультета знахарства? – догадалась Огнеда. – Трудный был экзамен?

– Немного, – вежливо улыбнулась Мисса. – Определить группу растений, составить простейшее лекарство от простуды. Я подготовилась, было несложно. А Хелеса вообще с детства помогает матери. Она эльфийский знахарь. Так что у Хелесы опыта побольше, чем у всего первого курса.

– Ты – эльфийка? – удивилась я, и только теперь заметила острые кончики ушей. – Самая настоящая?

Хелеса подняла голову от подноса и смерила меня удивленным взглядом.

– А ты – человек? Seriously?

Мы вчетвером рассмеялись.

– Слышали новость? – выдохнула Мисса восхищенно. – В академической оранжерее сегодня расцвел зимний родендиус. Это небывалая удача! Куст расцветает раз в сто лет. Завтра сюда приедут репортеры, и в газетах выйдет сюжет об академии!

– Круто, – кисло протянула Огнеда. – А нам-то что? Все равно не дадут ни кусочка.

– Он слишком ценен, чтобы разбрасываться на Ingredi-

енты и выдавать студентам, – возразила Мисса, – один грамм коры родендиуса стоит пятьдесят дергамов. А сок из его цветков вообще редкость! Слышала, в столице еще можно купить законсервированный сок, но за бешенные деньги и при соответствующей удаче. Он продается на черном рынке... – голос Миссы понизился до шепота. – Думаю, что наш ректор тоже не удержится и продаст часть куста. Академии нужны деньги.

– И почему он выбрал такое неудобное время и расцвел зимой? – вспомнила я про сугробы за окном. – Неужели ему не хочется солнышка?

– Так он в оранжерее, – Мисса подняла на меня недоуменный взгляд. – Маги создали искусственное солнце наподобие вечной шаровой молнии, только побольше в размерах. Оно освещает растения и днем и ночью. У вас будет предмет знакомство с домашними растениями, и ты увидишь сама.

– Здорово, – ответила я, а сама мысленно вздохнула: моим растениям тоже не помешало бы искусственное солнце. Ухаживала я за ними хорошо, но, как говорится, нет предела совершенству.

Пока я думала, зачем магам умение ухаживать за растениями в горшочках, а Мисса что-то обсуждала с Огнедой насчет сушки на зиму цветов, Хелеса неожиданно сломала ноготь.

Как оказалось, у эльфийки они были длинными, идеальной формы и красивого розового оттенка.

– Ты пользуешься лаком? – полюбопытствовала я, когда она с горьким: «Ах!» продемонстрировала нам сломанный ноготь.

– Нет, это мой естественный цвет, – задрала нос она, но потом на ее лице появилось жалкое-прежалкое выражение: – Что мне делать, девочки? Я не могу жить вот с этим!

Нашим взорам предстал сломанный наполовину ноготь на указательном пальце.

– Мда, незадача, – покачала головой Огнеда, – надо срезать. Ножницы есть?

Эльфийка трагично вздохнула:

– Перед отъездом поругалась с мамой, она все мои косметические средства забрала.

– И ножницы? – удивилась Мисса.

– Да.

На Хелесу было больно смотреть. Эльфийка чуть не плакала от досады. Действительно, сломать ноготь перед первым учебным днем и не иметь возможности его подрезать – ужасно.

– Что обо мне подумают преподаватели? – сокрушалась она. – Что я неряха? Но ведь это не так!..

И тут я вспомнила, что очень удачно накануне вечером забыла выложить косметичку из сумочки. Обычно я ее с собою не беру, но у нас тогда была проверка – начальство из головного офиса приезжало, и, чтобы не ударить в грязь лицом, я брала на работу косметику. Подпудривала носик, под-

крашивала губы. В общем, выглядела идеально.

И пилочка для ногтей, разумеется, у меня там была. Маникюрные ножницы лежали в ванной, в корзиночке с кремами, а вот пилочка – моя любимая, всегда была в косметичке.

– У меня есть пилка! – с победным стуком ладони по столу сообщила я. – Хочешь, одолжу?

– Пилка? – на меня смотрели три пары настороженных глаз.

– Вы что, никогда не пользовались? – девчонки покачали головами. – Как же вы ногти подпиливали? В общем, у меня есть стеклянная. Она лучше всех, и бережет ногти.

– Ею можно это подправить? – с сомнением уставилась на свой ноготь Хелеса.

– Да, без проблем. Только она у меня в комнате. Пойдем со мной, одолжу.

– Хорошо, – быстро согласилась эльфийка и встала с подносом. – Пойдем сейчас, а то я не выдержу такого безобразия. Вдруг кто увидит.

Меня немного удивило, с какой легкостью она согласилась. Незнакомая штука – вдруг ей не понравится? Но Хелеса стояла над душой и только что не притопывала сапожками от нетерпения.

– Пойдем, – я тоже взяла поднос и обернулась к Огнеде: – Ты с нами?

– Нет, выпью еще компота. Понравился.

– И я, – встрепенулась Мисса, и они пошли к раздаточным

столам.

– Так в какой комнате ты живешь? – Хелеса, казалось, обрадовалась, что девчонки остались в столовой. – Мы во второй на первом этаже.

– А мы в девятой на втором.

С Хелесой путь в общежитие занял в два раза меньше времени. В тот раз, когда шла заселяться, я свернула не туда и сделала крюк.

– У нас такая же комната, даже покрывала зеленого цвета, – воодушевленно осмотрелась эльфийка и ее глаза заблестели, когда я полезла в шкаф. – Так, значит, ею и вправду можно подпилить?

– Да, – я порылась в вещах и вытащила косметичку. – Если честно, я и забыла, что она у меня с собой. Столько всего навалилось – Петр, другой мир, академия... Зато есть, чем завтра накраситься.

Стеклянную пилочку эльфийка рассматривала с маниакальным интересом. Она вертела ее в своих длинных пальцах и только что на зуб не пробовала.

– Стекло. Но разве ею можно пилить?

Терять драгоценный ноготь она не спешила.

– Смотри. Берешь вот так... – я показала на своем ногте, как можно подпиливать. – И... опля! получается ровно.

– А ею еще что-нибудь подпилить можно? Как думаешь? – Хелеса медленно коснулась ногтя. – Фу! Неприятно как!

– Нужно привыкнуть, – буркнула я, немного сбитая с толку. – А что ты хочешь подпилить?

– Ветку родендиуса, – ни капельки не смущаясь, заявила она.

– Это тот, что цветет раз в сто лет? – на всякий случай уточнила я.

– Ага! – кивнула эльфийка. – Очень ценный куст. Я узнала, как проникнуть в оранжерею в обход охраны. Давай попробуем через пару часиков, когда все лягут спать?

– Охрана? – выхватила я самое главное. – И зачем тебепилить это дерево? Я не собираюсь никуда идти в обход охраны!

– Не дерево, а куст. Мне нужна всего лишь маленькая веточка.

– Ты хочешь подпилить куст пилочкой? – ужаснулась я. Эльфийка подбоченилась. Мои вопросы и сопротивление ее порядком разозлили.

– Знаешь, почему куст стоимостью в полкоролевства охраняют всего два мага? – сощурилась Хелеса.

– Нет, конечно. Я и знать не хочу, кто и что там охраняет.

– Все знают, что собрать кору и листву с куста невозможно без одного сложного заклинания. А по силам его сотворить уж точно не нам... – усмехнулась она.

– Зачем же ты хочешь?..

Хелеса меня перебила, торжественно поднимая над собой пилочку:

– Куст защищает себя сам и не позволит причинить себе вред ни одним садовым прибором нашей реальности. Потому что он не из этого мира, вот и сопротивляется. Не все маги это знают.

– То есть, ты имеешь в виду...

– Да, – в глазах эльфийки горело торжество, – только иномирный предмет может надрубить его без заклинания. И сегодня вечером мы попробуем надпилить его этим. Я смогу отдать кору и листья на черный рынок, у мамы есть связи. А прибыль поделим пополам.

– Нет-нет-нет! – открестилась я, пытаюсь отобрать у хитроумной эльфийки, как оказалось, грозное оружие. – Я на такое не согласна.

– Прости, Алиса. У тебя нет выбора! – взмахнула руками она и сложила пальцы.

Как тот белобрысый парень в коридоре. Только вот вместо появления новых предметов или указателей мои ноги вздернули меня поровнее, как будто были не живые, а на шарнирах, и понесли к шкафу.

– Вешай плащ и скажись уставшей. Пусть Огнеда поверит, что ты спишь. Через два часа жду тебя на углу общежития, – приказала Хелеса и усмехнулась: – Имей в виду, что заклинание подчинения имеет обратный эффект. Если будешь сопротивляться – оно причинит боль.

– Ты... Ты! – попыталась выкрикнуть я, но Хелеса криво усмехнулась.

– И помолчи лучше.

Она ушла вместе с пилочкой. Тихо прикрыла за собой дверь. А мое тело меня совсем не слушалось. Даже написать записку я не могла. Сняла верхнюю одежду и легла в постель.

Пару раз я пыталась воспротивиться сковавшей магии. Хотела встать, но тело пронзила дикая вспышка боли – будто наступила на что-то острое. Глухо застонав, я повалилась на бок. Второй раз хотела заговорить с вернувшейся Огнедой. Соседка напевала под нос песенку и даже не подозревала, что происходит у нее под носом.

– Мммыы... – вот и всё, что удалось мне выговорить.

К несчастью, Огнеда поняла меня превратно.

– Прости, прости. Не буду шуметь. Спокойной ночи! – она погасила свет и ушла в ванную.

А спустя минут пятнадцать легла спать, зевая и сетуя на тяжелый день.

«Ладно тяжелый день. Какая меня ждет ночь!» – с ужасом думала я, понимая, что от противоправных действий Хелесы мне не отмахаться.

Мысли посещали самые разнообразные. Я ругала себя за излишнюю доверчивость и доброту. Пожалела, что называется, бедную эльфийку! Поделилась пилочкой.

Меня бы кто пожалел!

Потом мое негодование перенеслось на куст. Он тоже был виноват в моих несчастьях: захотелось же этому родендиусу расцвести именно тридцать первого января! Мог бы и через

год расцвести, когда я проучусь немного и буду хоть понятие иметь, кому стоит доверять, а кому – нет.

И вообще, разве можно перепилить пусть даже крохотную веточку маникюрной пилкой? Да Хелеса сошла с ума!

Ровно в одиннадцать мое тело само встало и почти бесшумно оделось. Ощущения при этом были непередаваемые! Даже если бы я хотела заорать, чтобы разбудить сладко спящую Огнеду, то не смогла бы – связки не слушались, а рот я открывала беззвучно, как рыба.

Чуть не плача от злости и бессилия, спускалась на первый этаж.

Хоть бы мадам Лук не спала! На нее единственную была вся надежда – что она поймает и расколдует.

Но комната, в которой еще пару часов назад она пила чай, была заперта. Свет не горел, а искать комендантку по всему общежитию не позволяло тело, которое упрямо двигалось на выход.

Я шагала напрямую, через мягкие сугробы, как будто нет дороги в обход. Ноги проваливались, загребая полные сапоги снега, а руки даже не пытались закрыть глаза от разгулявшейся метели.

– Вот ты где! – высокая фигура в темно-зеленом плаще нетерпеливо метнулась ко мне от разлапистой ели. – Алиса, я отпущу тебя через пятнадцать минут. Сниму заклинание послушания. Только выслушай меня спокойно и не суди строго. И прости...

Меньше всего я ожидала, что эльфийка будет просить прощения. Прозвучало как издевка. Бурля от возмущения, я взглядом пыталась передать всё, что о ней думаю.

– Идем туда. Видишь беседку у сосны? Там нас никто не увидит.

Мое тело послушно брело вслед за Хелесой.

Ну почему в такую непогоду все преподаватели сидят по своим комнатам, и никому даже в голову не придет высунуть нос наружу?

Хелеса первой вошла в беседку и осмотрелась. Удостоверившись, что никого под обледеневшими лавками нет, она нервным движением опустила капюшон.

– Не думай, что я когда-нибудь занималась чем-то подобным. И я ни за что бы не решилась, не будь на кону жизни моих родных, – заломила руки Хелеса.

Я попыталась саркастично вздернуть бровь, но та не послушалась.

– Моя мама очень известная эльфийская знахарка. За маминами снадобьями присылают даже из королевских дворцов. Она берется за самые сложные и трудновыполнимые заказы...

Хелеса закусила губу и плюхнулась на обледеневшую лавку, даже не замечая подкрадывающегося холода. Ее взгляд блуждал по холодному дощатому полу.

– Много раз она спасала жизни. Излечивала смертельно больных. Слава об этом разлетелась повсюду. Наверное, по-

этому однажды к нам пришел черный герцог.

Эльфийка зажала ладонью рот и несколько раз глубоко вздохнула, восстанавливая дыхание.

— Мы живем в лесной глуши. Мама считает, так мы доступнее для страждущих. К нам легко прийти и уйти незамеченным. Живем втроем: я, сестра Глендис, и мама. Вокруг нашего дома, конечно, расставлены заклинания оповещения и прочие. Но они смогли сорвать и их... Мы с сестрой были дома и всё видели. Как они, слуги черного герцога, обступили маму. Какой слабой и беззащитной была она, женщина и целитель, против целой толпы мужчин... Мама дала обещание — вылечить дочь черного герцога. А если не получится, он обещал отправить в загробный мир и нас с сестрой, чтобы его дочери не было там скучно...

Хелеса сжала кулаки:

— Когда Мисса рассказала, что с нами будет учиться иномирнянка, я поняла: вот он, шанс. Не просто так мама отправила меня сюда, она словно предчувствовала нашу встречу.

Девушка грустно улыбнулась:

— Мисса права. Мне незачем учиться знахарству. Всему, чему только можно, я научилась у мамы. Даже таким штукам, как подчинить себе чужую плоть... Мама попыталась спрятать нас. Меня отправила в академию, Глендис — в пансион благородных девиц. Но, думаю, это не остановит черного герцога... Вылечить его дочь очень сложно, почти что невозможно — нужны два редких ингредиента. Один мама

выкупила на черном рынке при помощи посредников черного герцога. А второй можно найти только в соседнем королевстве, но стоит он безумных денег, каких у нас нет. Да и у герцога, как оказалось, тоже. Но его можно заменить соком из листьев и цветков родендиуса. Просто невероятная удача, что одновременно в академии оказались мы и цветущий родендиус. Теперь понимаешь, почему я иду на это?

Она быстро сложила пальцы, вздернула их в необычном жесте, и я почувствовала, как мое тело будто выпустили из стальных тисков. Как будто оно вынырнуло из стакана.

– Фуф! И говорить можно? – не сдержалась я. – Хелеса, еще десять минут назад я тебя ненавидела. А теперь даже не знаю, что и сказать.

– Поможешь? – с надеждой подняла она лазурные глаза, в которых плескались слезы. – Без тебя я не смогу воспользоваться этой пилочкой.

И она неуловимым жестом вытащила ее из кармана.

– Почему? – удивилась я.

– Не уверена, что иномирный предмет в моих руках не потеряет своих иномирных свойств.

– А я сомневаюсь, что получится перепилить ветку куста, – возразила в ответ.

– Надо проверить. Иначе люди черного герцога найдут меня!

Глава 5

«Всё дурное считай себе чуждым».

Антисфен

– Ладно, давай попробуем! – не выдержала я. – Перепилим этот чертов куст. В конце концов, ветку можно просто отломить.

Глаза Хелесы просияли. Она страдала – это было очевидно. А я не могла выносить чужих страданий. Видя, как другой человек мучается или переживает, я и сама начинаю переживать. Сестра называет это эмпатией, а мама дуростью. Ну и пусть, я ничего не могу поделать с этой стороной своей натуры!

– Но у меня есть условие...

– Какое? – Хелеса схватила меня за руку. – Спасибо тебе! Я с первого взгляда поняла, что ты поможешь. В нашем мире так сложно найти доброго человека.

– Пилить будешь сама, – я все-таки выдернула руку, – мне эта идея с самого начала не понравилась. И я бы не согласилась, не будь твое положение таким серьезным.

– Глэрис будет счастлива узнать, что мы спасены! – почувственно прошептала эльфийка и потянула меня в снежную бурю. – Оранжерея с задней стороны административно-

го здания. Мы влезем в окно. Никто и не догадается. А снег заметет следы...

«Глэрис? А разве ее сестру зовут не Глендис?». Я хотела перепросить, но не стала.

Интерес внезапно захлестнул меня с головой. Стало интересно, а что будет дальше. Азарт бурлил в крови и возбужденно кружил голову не хуже, чем бокал шампанского.

«Алиса! Ты рискуешь вылететь из академии, не проучившись и дня!» – воззвал ко мне внутренний голос совести.

Но я отмахнулась. Теперь, когда могла двигаться и крадась позади предприимчивой эльфийки, меня захлестнуло неумное любопытство. Вторая пагубная черта моей натуры – так говорит мама.

«Ну и ладно. Не было у меня этой учебы, и жила я себе спокойно. И дальше проживу без всей этой магии», – так решила я, когда мы, никем не замеченные, остановились у глухой стены.

– Окно вон там, – указала эльфийка, – я зайду первой и отключу сирену, если она есть. А ты залезай только после моей отмашки.

«Ага. Этому тебя тоже научила мама-знахарка?» – саркастично подумала про себя я, а Хелесе только кивнула.

Плохо, что на месте преступления останется моя пилочка. Вот если бы был какой-нибудь способ оповестить администрацию и быстренько убежать – было бы здорово. Но по таким глубоким сугробам это сделать нереально!

Хелеса оставила меня стоять одну у холодной кирпичной стены. Административное здание смотрелось обычно. Я бы никогда в жизни не подумала, что в нем могут обучать чему-нибудь необыкновенному, например, магии. Кирпичное здание в пять этажей, с высокими потолками и совершенно обычными белыми подрамниками – таких и на Земле полно!

«Да уж, получается, что все мои представления о магах ошибочны», – подумала я, наблюдая за тем, как ловко нырнула эльфийка в темную дыру окна.

Как она его открыла, я даже не заметила, хотя наблюдала постоянно, не отрывая глаз.

«Только меня могло угораздить связаться с местной воровкой. Нет, чтобы наткнуться на принца или короля и выйти за него замуж. Нет-нет... – поправила я себя в своих мечтаниях. – Замуж выходить не хочу. Но этот вариант моего попадания был бы на порядок лучше...»

Я не успела дофантазировать, как бы ответила на внезапное предложение руки и сердца, как эльфийка высунулась и помахала мне рукой.

Никогда не влезала в окна, даже в детстве на даче. И хорошей физической подготовкой не отличалась. Тем более мне было неудобно двигаться в толстом шерстяном плаще. Хелесе пришлось буквально втащить меня на подоконник, а потом шикнуть, пресекая слова благодарности.

– Оранжерея за второй дверью. Здесь хранятся удобрения и лейки, – прошептала она, и я тихо слезла вслед за ней, ста-

раясь не топать.

В моем мире нас бы уже давно засекли камеры видеонаблюдения. В этом же – мы спокойно продвигались внутрь помещения. Оно было темным и загроможденным стеллажами разной высоты. Единственным освещением был свет из окна, тусклый и слабый. Мы прошли внутрь, и я чуть не задела ногой ведро. Хелеса посетовала, какая я неловкая.

– Вот оно, – с этими словами она остановилась напротив стеклянной двери с замысловатым узором. – У нас десять минут. Я пилю ветку, ты держишься поблизости. Если не получится у меня – пилишь ты.

– Хорошо, – покладисто произнесла я, хотя в мои планы входило совершенно другое.

Дверь оказалась не заперта. Хелеса свободно опустила ручку, и в нос сразу ударил теплый влажный воздух. Мы вошли внутрь. Здесь было светло, как в погожий летний денек. А растительность была такая густая, что напоминала джунгли, как их обычно изображают на картинках. Деревья и кустарники, самые необычные и разноцветные, упирались в прозрачный потолок, сделанный из квадратных плит. Посредине висело оно, искусственное солнце.

– Какое большое помещение, – поразилась я, – и не скажешь, что занимает первый этаж дома.

– Магия расширения пространства, – не оборачиваясь, объяснила Хелеса. – Иди за мной, не отставай... Где же он?..

Посыпанная темно-красным гравием дорожка разбега-

лась в разные стороны, формируя некие подобию аллей. На одной из них стояла живописная лавочка под самой настоящей земной магнолией. К ней-то и бросилась эльфийка.

– Где-то тут... – бормотала она.

Тропинки оказались узкими. Полы темно-зеленого плаща задевали растущие тут же маргаритки, ноги в высоких зеленых сапогах равнодушно топтали их. Слишком беспечно было оставлять следы, но я не стала напоминать об этом Хелесе.

В этой ситуации каждый сам за себя.

Подобрав свой темно-коричневый плащ, я оглядывалась в поиске укромного места. Пока Хелеса будет пилить куст, я планировала спрятаться там и не высовываться до подходящего момента.

– Вот! – негромко выкрикнула Хелеса и бросилась в траву.

Я подошла ближе. За высокой развесистой магнолией, в самом невзрачном месте, рос темно-зеленый куст. Его цветки отдаленно напоминали пионы, правда, были раза в два меньше, а кончики листьев заканчивались мелко усыпанными блестящими даже в искусственном свете иголочками.

Куст и вправду собирался защищать себя, подумала я.

Хелеса с диким воодушевлением достала пилочку и подошла к кусту. Пока она искала подходящую ветку, я огляделась. Три ели: зеленая, голубая и рыжая, стоящие на отшибе у стены, сразу привлекли мое внимание. Они росли очень странно, образуя между собой небольшую полянку-круг.

Как раз на одного человека.

Я посмотрела на Хелесу. Эльфийка опустила капюшон и, встав поудобнее, примеривалась к небольшой ветке на макушке куста. Он доходил ей почти до талии, и, чтобы полочее схватить ветку, ей пришлось нагнуться.

Оставалась одна сотая секунды до того, как она коснется куста.

«Беги!» – отчетливо услышала я чей-то приказ и испуганно подпрыгнула.

Хелеса остановилась.

– Что? Хочешь сама? – вперила она в меня недобрый взгляд. – Тогда не мешай. Нужно действовать осторожно!

И снова повернулась к кусту.

«Беги скорее!» – услышала голос в голове, и меня пробил холодный пот.

«С ума сходят поодиночке» – мелькнула мысль, но голос прозвучал так внезапно и некстати, что проще было подумать на кого-то. Кто-то спрятался неподалеку и мне суфлерит.

Я огляделась.

Нет, в округе никого не было. Адски пронзительная тишина была тому свидетельством. Даже листочек не шелхнулся, травинка не нагнулась.

«Даю тебе десять секунд. Беги к елям. Потом – пеняй на себя!» – снова раздался голос в моей голове, и я дернулась.

Уж слишком серьезно выглядело предупреждение. Прогнорировать его – верх глупости. Особенно сейчас, когда я больше всего на свете хотела убежать и оставить эльфийку

одну.

Сорвалась на бег, хотя это и было неудобно в плаще до пят. Но я приложила все усилия, всю свою быстроту, чтобы добежать до елей. Получилось и вправду быстро, почти мгновенно. Сама не ожидала от себя такой скорости.

«На улицу бы», – подумала я, и ели вокруг меня едва заметно засветились.

Накатила настоящая паника.

«Флуоресцентные! Меня сейчас облучат!»

Одна секунда далась мне нечеловечески трудно. Я чуть было не заорала от ужаса в голос, но сознание ухнуло куда-то вниз, а затем и тело. Одно моргание – одна секунда, целая жизнь перед глазами.

Когда я моргнула снова, мне в глаз попала снежинка, и сама я очутилась на задворках административного здания. В том самом месте, что мелькнуло перед внутренним взором, когда я стояла между елей.

– Это был портал? В любом случае надо отбежать подальше, чтобы меня не заподозрили в краже!

Я сделала резкое движение, чтобы побежать к общежитию, но не смогла. Теперь мои ноги были словно ватными, они чувствовали все неровности по дороге и спотыкались на каждой кочке. К тому же, я стояла чуть ли не в самом большом сугробе.

«Давай, Алиса! Тут всего метров двести осталось», – подборила себя я, и вдруг случилось чудо: мои ноги резко вско-

чили и рванули на расчищенную тропинку. Она шла с другой стороны здания, и, видимо, по ней и нужно было идти с самого начала.

Бежала я так, словно на моих ногах сапоги-скороходы. Это было здорово и непривычно. Мороз, свобода, скорость – у меня даже захмелело в голове от такого коктейля.

А главное, меня не поймают! Я буду отрицать и отнекиваться. А на месте преступления пусть остается Хелеса. Она заварила всю эту кашу, ей и расхлебывать!

Снежинки пытались залезть мне в глаза и рот и остановить, но куда им! Я расслабилась, даже чуть было не рассмеялась от радости.

– Меня не догонят! Меня не догонят! – весело шептала себе и неожиданно врезалась в появившееся препятствие.

От столкновения меня отбросило на пару метров, прямо в ближайший сугроб.

«За всю жизнь я столько не была лицом в снегу!» – возмущенно захрипела я, пытаюсь выкарабкаться и отдышаться.

Но неожиданно была вздернута на ноги за шкурку.

– Ты?!.. Опять домоводство? – удивленно проговорил мужской голос.

Рукавом я стерла с лица снег и сама удивилась не меньше: передо мной стоял тот самый нелюбезный блондин. Теперь он был одет как ниндзя – в черном плаще с серебряными пуговицами. Ловким движением он спрятал за пазуху вещь, которую держал в руке. Но я все равно успела разгля-

деть крошечную веточку розы.

Значит, не все студенты спят по ночам в академии!

– И что ты тут делаешь? – спросил он, не выпуская меня из захвата.

– А ты? – скорчилась я. – На свиданку идешь?

Блондин поморщился, оглядывая меня с большим неудовольствием. Его благородное лицо смотрело с таким при-
скорбным выражением, что я почувствовала себя последней
плебейкой и прикусила язык.

– Откуда бы ты ни переместилась, манерам тебя точно не
научили. Ну да ладно...

Он явно хотел предложить нам разойтись.

Но в этот момент окрестности огласила сирена. Самая что
ни на есть противная и громкая! Мы с блондином вдвоем
вздрагнули, и он нервно огляделся.

– Ты же не делала ничего противозаконного? – негромко
спросил он. – Отвечай честно, я все равно узнаю.

Я распахнула глаза. То есть он не собирается меня сда-
вать? Вряд ли студентам разрешено разгуливать по академии
в столь поздний час. Неужели появился маленький шанс из-
бежать наказания?

– Я – нет! Могу поклясться! – в свои слова я вложила как
можно больше искренности.

– Тогда не стоит давать повода для сплетен, верно? – за-
думчиво сказал он больше самому себе. – Я перенесу в твою
комнату. Какой номер?

– Девять! – выдохнула, не веря своей удачливости.

От Хелесы ушла, от сирены ушла, теперь еще и блондин собирается меня отпустить.

– Стой ровно! – строго приказал он и внезапно обхватил меня за талию.

– Эй! Что ты себе!.. – попыталась возмутиться, но вдруг спустя одно моргание мы оказались стоящими перед дверью с табличкой «девять».

– Не стоит благодарности! – величественно бросил парень и испарился.

Как Петр и Зейц пару часов ранее.

«Какой-то слишком продвинутый студент мне попался!» – подумала я и крадучись зашла в свою комнату.

Огнеда безмятежно спала, посапывая во сне. Я быстренько разделась и тоже последовала ее примеру.

Когда засыпала, перед внутренним взором так и стояло прекрасное и невозмутимое лицо блондинистого студента. Всё-таки симпатичный он, хоть и самовлюбленный. А еще меня упрекает в отсутствии манер!

«Надо бы разузнать, кто он и откуда. Наверное, со старшего курса», – подумала я и провалилась в сон без сновидений.

Глава 6

«Ученье – свет, а неученье – тьма».

А. Суворов

Меня разбудила Огнеда. Ведьмочка трясла с такой силой, будто на нас напали враги или сработала система пожарной безопасности, и нужно срочно бежать на выход.

– Хватит трясти. Встаю... Встаю... Еще пять минут, – сонно бормотала я.

Перевернулась на другой бок.

– Алиса! А ну вставай, кому говорю! На завтрак опоздаем. Линейка через полчаса! – волновалась соседка.

До меня ее голос доходил, как сквозь толщу воды. Сил вставать не было, а хотелось нежиться в тепленькой и мягонькой кровати.

– Отстань! – отмахнулась я, но от ведьмочки не так легко было отделаться.

Когда я почувствовала что-то горячее на пятках, то проснулась моментально и скатилась с кровати быстрее ветра.

– Так-то! – довольно потерла руки Огнеда, и огонь с моих пяток исчез.

– Ты совсем того? – валяясь на холодном полу, я с ужасом смотрела на чуть потемневшую простынь. – Решила устро-

ить пожар?!

– Тебя не добудишься! – ткнула в меня пальцем полностью одетая соседка. – Линейка через полчаса. Расписание посмотри!

Она сдернула с моего стола какой-то листок и подсунула под нос.

– Ого, и вправду расписание. В восемь завтрак... – я посмотрела на круглые часы, висевшие над дверью. – А уже половина девятого.

– Да, а вместо первой лекции линейка в Главной зале! – обличающе ткнула в листок ведьма. – Из-за тебя мы можем вдвоем опоздать. Я голодная, как сто чертей, а ты, вместо того чтобы нормально проснуться, лежишь как без сознания...

– Мда... И ты голодала из-за меня?!

В ответ мне только возмущенно фыркнули.

Вот уж не ожидала от ведьмочки такого самопожертвования. Приятно и даже как-то неловко!

– Если дашь мне пять минут, мы можем успеть на завтрак.

– Сомневаюсь! – покачала головой ведьма. – Лучше умойся и причешись. У тебя такой вид, будто ты в пещерах ночь провела.

«Знала бы ты, как недалеко от истины», – подумала я.

Схватила полотенце с коричневым платьем и побежала в ванную.

Сборы заняли пятнадцать минут. Волосы отказывались расчесываться местным гребнем, пришлось выдирать их це-

лыми космами. Вместо простого умывания я быстренько ополоснулась в душе, заодно смывая с себя воспоминания прошлого вечера.

Поймали Хелесу или нет? Я не желала эльфийке зла, но преступление должно быть наказано. Какими бы уважительными ни были причины, не стоит переступать закон. Иначе что начнется в мире – грабежи, войны, разруха?

Под теплыми струями воды я воссоздавала в памяти момент, когда впервые услышала голос в своей голове. Кто бы это мог быть? И почему он с ходу верно определил, кто пришел воровать по собственному почину, а кого заставили?

Даже несмотря на теплый душ, по телу пробежали мурашки. Кто-то неведомый позволил мне уйти, а когда я оказалась на безопасном расстоянии, включил сигнализацию.

Ответов у меня не было, и единственный способ узнать – поскорее очутиться в самой гуще событий, то бишь, пойти и послушать торжественное напутствие ректора.

Поскользнувшись пару раз на мокром полу, я всё-таки оделась.

Из-за моей сонливости мы пропустили завтрак.

– Ничего, голодными лучше учиться, – успокаивала Ог-неда, когда мы, приподняв юбки, бежали по морозному утру в Главную залу.

Сегодня академия смотрелась иначе и как-то добрее: внушительное кирпичное здание приятного ржавого цвета освещалось слепящими лучами солнца. На ярком голубом небе

не было ни единой тучки. Дорожки с утра стояли расчищенными, и в административное здание мы вбежали чуть ли не спустя две минуты.

– Фуф! – отряхивая сапоги от снега, соседка деловито огляделась. – Кажется, туда!

– Что бы я без тебя делала? – прошептала, семена за нею следом. – Мне бы и в голову не пришло изучить буклет. Предпочитаю спрашивать.

– У кого? – Огнеда свернула в небольшой закуток и остановилась перед резными деревянными дверьми. – Мы последние.

Так и оказалось. Впрочем, сильно мы не опоздали – успели подойти каждый к своему факультету, прежде чем из воздуха появился весь такой импозантный ректор. Он был одет в строгий черный костюм с бархатными лацканами, на правой стороне которых серебрился герб. Наверное, академии – чего ж еще? Его серебристые волосы были собраны в короткий хвост, достигающий до начала шеи. Вообще, мужчина выглядел солидно, строго и внушал трепет. Так, по крайней мере, почувствовала я, когда он мазнул взглядом по студентам факультета домоводства.

Четыре факультета стояли квадратами в огромной величественной зале. Золотистые люстры с канделябрами весело освещали взволнованные и притихшие лица. Впереди каждого факультета стоял куратор или декан. Когда я вошла и нырнула в толпу девушек в коричневых платьях, ко мне

обернулся и весело подмигнул Петр. Он возглавлял нашу небольшую группу.

Я огляделась. Все студенты факультета домоводства были девушками. Ни одного парня в наши ряды не затесалось. Выгнув шею, потому что стояла я в самом конце, посчитала, сколько же учится всего на факультете. Двадцать шесть человек. Если разделить на четыре курса, то получится совсем немного.

Студентов на других факультетах было значительно больше. В изумрудных платьях стоял знахарский факультет. Вот там было гендерное равенство – и парней, и девушек поровну. Насчитала я сорок три человека, а потом сбилась со счета.

Ведьмовской факультет в темно-синих длинных платьях был самым многочисленным. Человек шестьдесят. Огнеда, как оказалось, ничутьючки не преувеличивала: ведьм среди магического населения Иманиса было много. Факультет состоял в основном из девушек, но среди них я насчитала десять парней. Правда, вид у них был какой-то нездоровый и чахлый, но все-таки ведьмаки здесь обучались.

Ну и самым загадочным и таинственным оказался факультет боевой магии – сплошь парни, с серьезными лицами и крепкими накаченными фигурами. Почему-то мне вспомнился наш земной спецназ. Парни стояли ровно, не двигались и как будто не дышали. Черные удобные костюмы с серебристой вышивкой по краям – пиджаки и брюки были за-

правлены в такие же черные блестящие сапоги.

Я скосила глаза и покраснела: мои сапоги, в которых я перенеслась с Земли, были все в грязевых подтеках. Времени начищать их или даже пройти по ним тряпочкой не было.

А вот факультет боевиков блистал чистотой и аккуратно-стью. Мда, права была Огнеда, этот факультет – элита нашей академии. И, чтобы попасть на него, действительно нужно обладать силой и магией выше обычного.

Я попыталась разглядеть среди парней того самого блондина, но с моего места не углядела. А пробираться ближе я не решилась.

– Дорогие студенты, приветствую вас в стенах нашей старейшей Академии магии имени Филисиуса Первозванного, – голос ректора звучал громко и гулко, как будто говорил он в микрофон, в то время как никакого микрофона у него в руках не было. – Этот год стал особенным для всех нас.

Ректор сделал эффектную паузу и, насладившись всепоглощающим вниманием, продолжил:

– Конечно, все вы слышали о необыкновенном событии, которое случилось вчера. В оранжерее академии впервые за сто лет расцвел родендиус. Как вы знаете, этот куст наделен невероятной силой и чужестранной магией. Издревле наши предки обращались к его силе при изготовлении зелий и лекарств. Почетно и волнительно было увидеть расцветший куст именно здесь, в нашей оранжерее. В связи с этим академия удостоилась пристального внимания короля и будет

находиться под его пресветлым взором вплоть до окончания цветения. Дополнительная охрана прибудет сегодня. Прошу факультет боевой магии, – бросил он взгляд на парней в черном, – воздержаться от стычек и прямых столкновений с королевской охраной. Рассчитываю, что вы не ударите в грязь лицом и не дадите повода королю сомневаться в вашей компетентности...

Черты лица ректора заострились, и он жестко сощурился.
– Особенно это касается тебя, Лёкс Зермской. Слышал, на каникулах ты отличился в столице.

От черной компании боевиков отделился парень с каштановыми волосами. Зеленые озорные глаза выдавали его с головой. Чуть выющиеся волосы торчали в разные стороны, смягчая облик. Он был стройным и высоким, но не перекачанным, как остальные ребята. Скорее, ловким и юрким. Повоенному быстро парень отдал честь – я не знала, серьезно он или паясничает, и ответил:

– Да, господин ректор.

– Что «да»? – любопытствовал ректор и даже наклонил голову, ожидая ответа.

– Не отличаться, господин ректор, – бодро отрапортовал парень, чем вызвал смешки в ведьмовской среде.

Ведьмы не без удовольствия рассматривали «самонадеянного нахала» – так окрестила его девушка, стоящая передо мной. Она сжимала в кулачки руки и, не отрываясь, смотрела на этого Лёкса. Знакомы, что ли?

Парень и вправду был хорош собой. Эдакий очаровательный лоботряс. Весь факультет домоводства заинтересованно вздыхал, ожидая реакции ректора.

– Правильно! – отпустил он боевика, и тот встал на место.

– Кстати, королем милостиво принято решение допустить до сбора цветов родендиуса четвертый курс факультета знахарства.

Факультет знахарства взорвался аплодисментами, чем вызвал у ректора полуулыбку.

Интересно, скажет он что-нибудь о судьбе Хелесы? Что с ней будет?

Среди толпы знахарок ее не заметила, из чего сделала вывод, что эльфийке не удалось убежать. Поймали всё-таки.

– Также хочу объявить вам еще одну приятную новость, – продолжал ректор. – Как вы наверняка слышали, в конце прошлого учебного года декан факультета боевой магии господин Фрайсд из-за проблем со здоровьем был досрочно отправлен на пенсию. Безумно горько было прощаться с магом, подарившим тридцать пять лет своей жизни нашей академии. Однако ничто не вечно. Мною был направлен запрос в Министерство магических наук, и вчера пришло распоряжение о назначении нового декана. Особенно приятно представлять его вам в этой зале, ведь лорд Эддингтон – выпускник нашей академии. Попрошу лорда появиться перед своим факультетом.

Одна секунда, и все ахнули. Взволнованный шепот про-

неся по факультету знахарства, качнул ведьмовство и просто-таки взорвал домоводство – девушки восторженно кричали, вздыхали и ахали. Говорили в полный голос, переталкиваясь и показывая пальцем на невозмутимо стоящую фигуру. Лишь только факультет боевой магии безмолвно принял нового декана.

А я... позабыла, как дышать. Меня бросало то в жар, то в холод, и пальцы, сжимавшие простоватую коричневую сумку с учебниками, мелко дрожали.

Потому что я уже видела это выхоленное невозмутимое и прекрасное лицо. И даже размышляла о нем совсем недавно перед сном.

«Четвертый курс. Как же!» – горько вздохнула моя самооценка.

В этой ярко освещенной зале было видно, что лорду Эддингтону, как его назвал ректор, около тридцати лет. Примерно. В мужском возрасте я не разбиралась уж точно. Может быть, двадцать пять, а может, и двадцать девять. Он с достоинством и какой-то даже мудростью слушал разглагольствования ректора о том, что лучшие ученики академии должны возвращаться назад, дабы передавать свой опыт.

Какой опыт, если он так молод?!

И как я могла принять его почти за своего ровесника – ума не приложу! Вероятно, в состоянии аффекта.

– Снежный лорд отправлен в изгнание... – зашептала девушка справа от меня, и я отвела взгляд от блондина.

Прислушалась. Не то, чтобы любила сплетни, но всё, касающееся этого самовлюбленного декана, меня почему-то интересовало.

– Слышала, что его помолвка расстроилась? Миледи застукали на измене! – шепотом ответила другая, даже не опасаясь получить выговор от ректора.

Вообще после представления нового декана в зале стоял ровный гул – студенты тихо переговаривались, ректор вещал о чем-то своем, даже не призывая их к тишине.

– Как можно изменять такому красавцу? – выдохнула моя однокурсница, чуть ли не млея. – Я бы век ему была верна.

– Да только он даже не посмотрит в нашу сторону, – печально вздохнула ее подруга. – Миледи была дальней родственницей короля. Лорду светит договорной брак.

– Слышала, одна из младших принцесс интересовалась им, – поджала губы первая, – но он ей отказал. И даже не побоялся!

– Чего ему бояться, если он у короля на особых поручениях? – возразила ее подруга.

– С чего ты взяла?

– Папа работает в Тайной канцелярии и точно знает, – с гордостью ответила девушка, и они смолкли, каждая подумав о своем.

– Благодарю за теплые слова, господин ректор, – услышала я блондина, – и оказанную мне честь. Со своей стороны могу пообещать, что студенты факультета боевой магии не

станут, – подчеркнул он это слово, – противодействовать королевской охране или как-то провоцировать ее на неадекватные действия. Вы будете объявлять дополнительно?..

Металл, зазвучавший в его голосе, несказанно удивил меня. А блондинчик умеет нагнать страху, когда пожелает! Кто его этому научил? Король?

– Ах да! – ректор словно бы вспомнил о чем-то важном. – Дорогие студенты, когда мы принимаем вас в стены нашей славной академии, мы наделяем своим доверием. Делимся знаниями, чтобы вы приумножали их, использовали во благо. Мы посвящаем вам свои жизни, живём, чтобы учить вас. Однако если вы нарушаете закон и наносите вред академии, растаптываете наше доверие и репутацию, мы вынуждены принять ответные меры. Я не собираюсь терпеть вандализм в стенах нашего учреждения и потворствовать преступникам.

Ректор грозно обвел взглядом притихших студентов. Даже воздух затрещал от напряжения.

– Сегодня ночью кто-то посмел пробраться в оранжерею и сломать ветку бесценного куста родендиуса. В единственную ночь, когда академия единолично охраняла его и ожидала прибытия королевских охранников. Я испытал чудовищное унижение, когда поутру решил проверить куст и увидел, что его искромсал вандал. Обещаю, что лично займусь поиском виновного или виновной!..

Ректор теперь только что ни трясся от гнева. Не знаю, как бы отреагировала Хелеса, стой она где-то поблизости, а я об-

мерла от испуга. А вдруг там остались мои следы? А вдруг новоиспеченный декан догадается, что я не просто так ночью в метель прогуливалась в сугробе у административного здания?

Всё, мне крышка!

– То, что говорю сейчас, останется между нами и умрет в стенах академии. Я не собираюсь докладывать королю о недостойном поведении моих студентов. Мы с деканами факультетов знахарства и ведьмовства поправили причиненный вред, зарастили ветку. Однако это не значит, что мы замяли дело и спустили всё на тормозах. Мы обязательно узнаем, кто это сделал, и я лично накажу виновного. Отчисление из академии – меньшее, о чем ему стоит беспокоиться.

Из рук ректора вырвался огонь. Не такой слабенький, как у Огнеды, а два настоящих огненных столпа. Они окружили ректора, а потом взвились вверх, образуя над ним купол.

– Всем ясно? – нечеловеческий рев ректора, казалось, навсегда останется в моей душе.

Мы молчали. Если он ожидал, что сейчас кто-то упадет перед ним на колени и повинится, то напрасно. Хелесы здесь явно не было, а я не пилила этот чертов куст. И вообще с самого начала выступала против вандализма и порчи растений.

– Отлично, – непонятно чему обрадовался ректор. – Деканы факультетов, вводите студентов на занятия. Учитесь, приобщайтесь к нашим знаниям, и пусть Птица Руйрех благословит вас своею мудростью... Землянки Алиса Рудина

и Надежда Светлова, – произнес он совсем будничным тоном, – зайдите ко мне после лекций.

Я обмерла, услышав свое имя. И одновременно с этим испытала дикую радость и даже облегчение – здесь, среди чужеземных существ, есть еще одна девушка с Земли!

Наш декан, стройная невысокая женщина лет сорока повелительно взмахнула рукой, как бы призывая к порядку. Старшие курсы замерли, распрямив спины и вздернув подбородки. Мы тоже встали ровнее, дожидаясь своей очереди.

Первым зал покинул строевым шагом боевой факультет, за ним –ведьмовской и знахарский.

Мы дружной колонной выходили последними. И то ли у меня разыгралась паранойя, то ли ректор уже знал обо мне, но всё время, пока я шла к двери, мне жег спину его пристальный взгляд.

Стало откровенно не по себе. И я даже обрадовалась, что впереди еще три лекции. Успею взять себя в руки и придумать достойное оправдание своим ночным прогулкам.

Глава 7

«Ничего нельзя вполне узнать, ничему нельзя вполне научиться, ни в чем нельзя вполне удостовериться: чувства ограничены, разум слаб, жизнь коротка».

Анаксагор

Нас привели в очень странное помещение. Закон расширения пространства, если, конечно, это был он, работал исправно: за обычными деревянными дверьми расстиралось широкое поле с зеленой блестящей травой. Четыре окна висели в воздухе, показывая, что мы всё-таки находимся в помещении. В прозрачном небе ярко светили прямоугольные лампочки-плафоны. Прямо на поле стояли безыскусные простые деревянные парты на одного. Доска, висевшая в воздухе, больше походила на проектор в кинотеатре – была такой же широкой и белой.

Декан сказала занимать места по своему вкусу, потому что вместо обычной лекции у нас будет собрание факультета.

Парт оказалось ровно двадцать шесть. Они стояли по три в ряду, я села во второй линии, чтобы ничего не пропустить. Достала пустую тетрадку ожидаемо коричневого цвета и приготовилась слушать.

Магистр Петр Рейвс стоял позади декана и, когда наши

взгляды встретились, неожиданно подмигнул.

Это было так внезапно, что я покраснела. Уткнулась взглядом в тетрадь, искренне надеясь, что в царящей суеде никто не заметил этого знака внимания.

Мне не хотелось, чтобы однокурсники насмеялись или, что еще хуже, завидовали. Считали меня протеже магистра. Такое случилось в школе, когда Инесса Петровна, наша русичка, выбрала меня в свои любимчики и чуть ли не каждую литературу ставила всему классу в пример.

«Вы прочитали первый том романа «Войны и мир»? Как нет? – в ее голосе всегда сквозило такое искреннее удивление, хотя прошло с последнего занятия дня три. – Я же сказала прочитать! Какие же вы нерасторопные! А вот Алиса прочитала весь роман. Правда, Алиса?». Или еще хуже: «Вам всем четверки. Вы не поняли великого замысла автора. Вы читали роман поверхностно, если вообще читали! Алиса, милая, пять с минусом. Нужно было подробнее расписать...».

На выпускном две девчонки признались, что ненавидели русичку и меня. Мы шли в тандеме, как мать и дочь. Не скажу, что сильно удивилась, но было неприятно.

Вот и теперь меньше всего я ждала каких-то особенных знаков внимания со стороны Петра. Да, он нашел меня на Земле, привел в этот мир, замолвил слово в приемной комиссии – всё это здорово, и я премного благодарна.

Но вот не нужно делать вид, что нас связывает какая-то

общая тайна или, не дай бог, симпатия. И подмигивать мне при всех тоже не надо!

Не то, чтобы мне не нравился Петр. Он весьма привлекательный мужчина, пусть и старше лет на десять. Сегодня одет во все коричневое – коричневые брюки, пиджак в некрупную клеточку с закатанными до локтя рукавами, светло-коричневая рубашка. Кажется, от нашего «фирменного» цвета меня скоро будет тошнить.

– Меня зовут Карнелисса Мутти, – громко представилась декан, и студенты, шуршащие тетрадками и сумками, наконец-то сели смирно и замерли. – Я возглавляю наш славный факультет домоводства, как вы уже поняли.

Она гордым взглядом обвела притихшую аудиторию.

– Нашему факультету сто лет. Мы новички, но уверенно идем вперед. Раньше в нашем мире основам бытовой магии учили в школах. Люди из других миров, – ее взгляд остановился на мне, – не имели возможности приобщиться к ней и жили в неведении, что магия существует. Однако в последнее время всё изменилось. Мы стали полноправными членами магического сообщества. Да, мы не мужлань-боевики, не хитроумные ведьмы и не знахари-ботаники, – пожала плечами декан, – но и наш вклад в общемировую магию бесценен. Мы – специалисты в бытовой магии, именно мы делаем жизнь лучше. Как свою, так и всех вышеперечисленных. Выпускники нашего факультета ценятся работодателями и могут сами выбирать, кем работать: экономкой в аристокра-

тической семье, преподавательницей бытовой магии в школе или специалистом общего профиля. Если вы захотите углубить курс артефакторики, то сможете изготавливать амулеты и артефакты и работать по этому направлению. Мы также предлагаем углубленные курсы и по другим предметам. Доплачивать за них не нужно, академия предоставляет гранты на все факультативы для поступивших.. Так что не стоит думать, что вы чего-то недостойны, раз оказались на нашем факультете. Не нужно принижать свои способности, считая, что высшая магия вам не доступна. Всё в ваших руках! Теперь ваше слово, магистр Рейвс.

Петр поблагодарил декана и вышел чуть вперед. На проекторе появилась презентация.

– Меня зовут магистр Петр Рейвс, я старший преподаватель факультета домоводства. Старшие курсы меня знают, – он послал чарующую улыбку кому-то за моей спиной, – у первого курса я буду вести предмет бытовая магия. Давайте посмотрим, какие предметы предстоит изучить первому курсу, какие добавятся на последующих...

Петр щелкнул пальцами, и страничка на экране перелистнулась. Предметов было вроде немного, и я облегченно выдохнула. Кроме профильного, в списке фигурировали: артефакторика, история магических наук, основы зельеварения, защита жилища, этикет, экономика в хозяйстве, создание предметов искусства.

Я быстренько переписала названия необычных предметов

себе в тетрадь. Учебники пристально рассмотреть не успела, но вот артефакторику и зельеварение мельком видела. Последний предмет из списка вызвал улыбку. Интересно, о каких предметах искусства идет речь – об икебанае? Или, может, будут учить, как красиво складывать салфетки?

Петр что-то вещал о необходимости ответственно относиться к каждому предмету, и что ровная успеваемость по всем предметам будет поощряться деканом в виде стипендии.

Кстати, насколько я поняла, обучение в этой академии для всех платное. Для всех, кроме меня.

Интересно, раз я из другого мира, мне будут какие-нибудь послабления в учебе? Судя по всему, базовые знания по магии у студентов должны быть. Или я должна защищать жилище с топором в руках? Кстати, что это за предмет такой странный? Типа местного ОБЖ?

Как будто уловив мои внутренние метания, Петр сделал паузу и посмотрел мне прямо в глаза.

– Среди нас присутствует иномирянка, Алиса Рудина. Она поступила на первый курс нашего факультета и будет обучаться вместе со всеми. Алиса, встань, чтобы тебя увидели.

Я неуверенно привстала и помахала ручкой. Любопытные взгляды жгли спину и заставляли нервничать. Как остальные студенты относятся к иномирянам? Надеюсь, я не стану объектом чьей-то ненависти из-за того, что обучаюсь за счет академии.

– Алисе добавлены факультативные занятия по основам магии, – тем временем продолжал Петр. – Занятия будут проходить раз в два дня сразу после обеда. В моем кабинете.

И не останавливаясь он перешел к новым предметам у второго и третьего курса. А я сидела как на иголках.

Значит, мне перепали индивидуальные занятия с Петром? Здорово как!

– Вискочка! – вдруг услышала я тихо произнесенное слово и чуть не выронила ручку.

Показалось, что моей спины коснулось что-то противное и липкое. «Началось!» – мысленно взывала я, но продолжила улыбаться.

Декан с Петром то и дело посматривали в мою сторону. Решила, что не стоило накалять обстановку – жаловаться я не собиралась, да и не на что. Подумаешь, какая-то девица фыркнула мне в спину. Бывает. Это ее проблемы, что она спокойно не может пережить мое присутствие, не мои.

Остаток собрания прошел без прецедентов, в основном шла общая информация и пожелания учиться хорошо и защищать честь факультета.

Под конец собрания декан снова взяла слово:

– По установившейся уже доброй традиции через две недели академия будет отмечать праздник – День всех влюбленных. Десять лет назад магистр Рейвс принес этот праздник из другого мира.

– С Земли! – сияя, поддакнул Петр и снова подмигнул

мне.

У него что, тик?!

– Магистр предложил внести этот праздник в число обязательных наравне с балом Зимы и Выпускным балом. Ректор поддержал идею. Так что, девочки, готовьте праздничные платья! Четвертый курс нашего факультета, как всегда, занимается подготовкой. Прошу вас, девочки, в этот раз заговорить шары лучшим образом, – чуть нахмурилась декан, – а то в прошлом году они упали через полчаса и болтались под ногами. Я чуть не споткнулась о сердечко! И в напитки не добавляйте много газировующего порошка – невозможно пить из бокала, если напиток стекает по стенкам и капает на руки.

Видимо, в прошлом году День влюбленных не слишком задался.

– Конкурсы придумайте позаковыристей, – продолжала декан, вспоминая все промахи, – перед ведьмами неудобно – они слишком быстро угадывают ответы. А пирожные с мармеладными фруктами были выше всяких похвал – предлагаю повторить!

– Госпожа Мутти, – раздался голос с галерки, – можно ли назначить день для обсуждения подготовки к празднику? Мы бы вам докладывали, как идет подготовка.

– Хорошая идея! – восхитилась декан и даже хлопнула в ладоши. – Разделитесь между собой, девочки – кто будет отвечать за готовку, кто за украшение зала и конкурсы. И приходите ко мне вечером в пятницу.

– Спасибо! – облегченно выдохнул голос.

Я удивилась. То есть раньше с деканом ничего не обсуждалось и студенты творили, что хотели? Очень странная организация праздника!

– И нужна какая-то общая идея! – глаза госпожи Мутти заблестели от предвкушения. – На Выпускном балу мы выбираем мисс и мистера Совершенство, давайте что-то такое придумаем и для Дня влюбленных. Соединить две половинки, узнать свою истинную пару... Что-нибудь эдакое! – покрутила она пальцами в воздухе.

Рядом с ней заметно сник магистр Рейвс.

– Вы знаете, что ректору это не понравится, – негромко заметил магистр, – он против отношений в стенах академии. А если мы вычислим истинные пары, то девушки влюбятся, и им придется скрывать свои отношения.

– Тогда только для четвертого курса. Они все равно скоро выпустятся. Ну, потерпят немного. Не смертельно же, – непререкаемым тоном произнесла декан. – Четвертый курс, подумайте над поиском истинных. В библиотеке есть закрытый раздел, где лежат книги по любовной магии. Предоставляю доступ четвертому курсу.

– Всему курсу? – удивился Петр. – Может, лучше выделить человека, который будет за это ответственным?

– Сами разберутся, – отрезала декан. – Собрание окончено. Идите на следующую лекцию.

Магистр вздохнул и испарился. Декан поманила девушку

с длинной русой косой, и они, обсуждая, по-видимому, День влюбленных, вышли из аудитории.

Я достала листок и сверилась с расписанием. Следующим предметом была артефакторика. Аудитория на этом же этаже, идти далеко не надо.

Собирая свою сумку, я не могла избавиться от мысли, что декан не права. Если есть закрытый раздел, зачем предоставлять доступ всему курсу? Магистру это тоже не понравилось.

– Привет! Ты, значит, Алиса? – у моей парты остановилась девчонка с иссиня-черными волосами, которые мелкими кудрями торчали в разные стороны, – Я Киана, и тоже с первого курса. Пошли на артефакторику вместе?

– Давай! – тут же согласилась я, не скрывая радости. – Приятно познакомиться!

– Мне тоже! – искренне улыбнулась девушка.

Кажется, не все считают меня выскочкой!

Глава 8

«В деле воспитания развитие навыков должно предшествовать развитию ума».

Аристотель

Артефакторику вела милая женщина лет сорока, мадам Костелли. Ее аудитория разительно отличалась от деканата – так называлась полянка, на которой госпожа Мутти проводила собрание факультета.

Мы как будто попали в древнеримский амфитеатр – нас рассадили по кругу в произвольном порядке, а сама мадам Костелли стояла в центре и опиралась на мощный и очень старый деревянный стол. Его ножки напоминали лапы льва, а поверхность была настолько расцарапана мелкими засечками, которые углублялись по краям, что я вначале приняла их за узор.

– Приветствую шесть счастливиц, которым повезло попасть ко мне на курс! – заявила мадам Костелли.

У нее была короткая стрижка, открывающая острые элегантные ушки. «Эльфийка?!» – подумала я и снова вспомнила о Хелесе. Надо бы зайти к Миссе и поинтересоваться, как у них дела. Кажется, девчонки жили в комнате под номером два на первом этаже.

– Я преподаю в академии второй год, а до этого работала в Министерстве магических наук старшим артефактором. Я знаю о своем предмете всё, и даже больше. И с удовольствием поделюсь знаниями с вами, мои дорогие. От вас требуются только внимание и прилежность. И тогда вы даже сможете ходить на мои факультативы.

Мадам Костелли прошла вокруг стола. Ее стройная фигура в форменном коричневом жакете и юбке-карандаш смотрелась очень элегантно. Я вспомнила спор с мамой о том, могут ли красивые женщины быть умными, а умные – хорошо выглядеть. Моя мама была умной, но совершенно не следила за своей внешностью, отмахиваясь от диет и правильного питания. Она считала ниже своего достоинства заботиться о таких мелочах. Гораздо важнее было пройти новое обучение, обсудить новую поправку к закону или окупиться в новое судебное толкование.

Интересно, что бы она сказала сейчас насчет мадам Костелли? Она и умна, раз работала в Министерстве на ответственной должности, и выглядит прекрасно.

Кажется, у меня, с моей склонностью к полноте, появился новый кумир!

«Магия!» – отмахнулась бы мама, и это было так в ее духе, что я улыбнулась.

– Чему вы смеетесь? – напротив меня встала немного рассерженная мадам. – Студентка Рудина, расскажите всем, и мы тоже посмеемся.

Упс! Во всех мирах и реальностях во время лекции лучше не летать в облаках. Я покраснела и потупилась.

– На наших занятиях мы будем учиться собирать амулеты, наделять их силой, заставляя служить себе, – мадам Костелли послала мне выразительный взгляд и пошла дальше по кругу. – Будем разбирать древние артефакты, изучать, чем они могут быть опасны и как обращаться с ними. Одна моя выпускница устроилась экономкой в дом великого графа. Когда она разбирала чердак, то наткнулась на старинную шкатулку с замысловатой надписью на крышке. Она не смогла прочитать надпись и не стала открывать шкатулку. А почему? Кто знает?

«Прямо-таки лес рук!» – съехидничала мысленно.

Девчонки, сидевшие вокруг, переглянулись.

– Вечером, когда приехал граф, и она показала ему шкатулку, выяснилось, что еще прабабке графа ее преподнес в качестве подарка незнакомый мужчина. Или прислала завистница – этого тогда выяснить не удалось. К счастью, прабабка обладала неплохим даром предвидения, поэтому смогла увидеть, что будет, если шкатулку открыть. В ней хранилось проклятие. Не слишком сильное – иначе шкатулку бы отдали магам, но и не настолько приятное, чтобы позволить проклятию сработать. Всего лишь проклятие поноса... Вроде как прабабка собиралась на королевский бал, и кто-то захотел оставить ее дома при помощи шкатулки. Так что, милые мои, не стоит лезть неизвестно куда и неизвестно зачем

– первое правило артефакторики! Достаем тетрадки, записываем! – припечатала мадам, оглядывая нас всех.

Лекция прошла интересно. Мадам давала общую информацию, в основном по технике безопасности, и иллюстрировала ее примерами как из своей жизни, так и из жизни ее выпускниц, которые писали ей письма пачками и в сто миллионный раз благодарили.

– Наша лекция стоит первой, – под конец занятия у меня уже болели пальцы и ныла кисть, писать пришлось много и быстро, – так что вряд ли вы успели познакомиться. Я-то вас уже изучила, – загадочно усмехнулась она. – Так что, девочки, вставайте по одной и коротко представляйтесь. Кстати, курировать ваш первый курс буду я, а не магистр Рейвс. Он будет занят выпускницами.

Мне послышалось, или в ее голосе прозвучала издевка?

– Начнем с землянки. Алиса! – мадам взмахнула рукой, показывая, что нужно встать.

Нехотя отложила ручку и встала. Ну, хоть в круг к себе не зовет, уже хорошо.

– Мне девятнадцать. Фамилия Рудина. Я из другого мира... Хотела поступать на дизайнера интерьеров в следующем году, – пробубнила я и запнулась, не зная, что еще можно рассказать.

Я стояла под столькими взглядами, что мне стало неловко. Никогда не любила выступать на публике, и пристальное внимание меня смущало.

Только Киана смотрела дружелюбно, остальные – с любопытством, интересом, будто я неизвестная науке зверушка, а кое-кто даже с недовольством! Как это я посмела встать и что-то сказать? Меня снова обжег чей-то недовольный взгляд, и я окончательно стушевалась.

– Отлично, Алиса, – по голосу мадам Костелли не было понятно, серьезно она сказала или нет. – Расскажи, чем ты увлекаешься. Что тебе нравится?

Я запнулась окончательно. Зачем мадам меня спрашивает о таких личных вещах, и зачем мне об этом рассказывать? Как это поможет или помешает учебе? Глупости какие!

– Выпивать она любит, – вместо меня произнес кто-то.

– Да-а? – заинтересованно протянула преподша и развернулась на голос: – А ты откуда знаешь?

– Об этом все знают, – презрительно поджала губы незнакомая шатенка.

Как и все, она была одета в форменное коричневое платье. Очень худенькая и высокая, ее нельзя было назвать красавицей, но, в то же время, она была миловидна. И явно готовилась к первому учебному дню – волосы уложены в замысловатую прическу, а с правой стороны приколоты заколка, блестящая всеми цветами радуги. Неужели из настоящих бриллиантов?

Незнакомка невозмутимо смотрела мне прямо в лицо, ни капельки не смущаясь. Как будто не обо мне сейчас речь.

Я вспыхнула от негодования. Подумаешь, выпила бокал

пива в баре. Я уже совершеннолетняя! И в тот момент не думала, что меня перенесут в другой мир и предложат обучаться магии.

Она специально меня провоцирует!

— Ну что ж, Алиса, садись на свое место, — отпустила меня мадам и повернулась к всезнайке. — Твоя очередь, Лилиана Вест.

— Меня зовут Лилиана Вест, я — дочь графа Эдгара Веста, заслуженного мага королевства и придворного мага Его Величества... — сделала она эффектную паузу и гордо обвела взглядом остальных.

— Раз ты такая высокородная, почему не осталась в столице? Зачем забралась в нашу глушь? — подколола Киана.

Сдвинув брови, она смотрела на всезнайку. Та же скривилась так, будто ей на подол прыгнула лягушка.

— Киана Жлобс, Лацио — это еще не глушь! — возмущенно отозвалась мадам Костелли.

— Какая-то Жлобс будет мне еще указывать! — презрительно выплюнула Лилиана.

Моя новая знакомая вспыхнула, и что тут началось!

Мадам Костелли безрезультатно пыталась призвать девушек к порядку. Но укротить горячий нрав Кианы, как и сбить спесь с цинично скалящейся Лилианы, ей удалось не сразу. Пришлось призывать на помощь магию — девчонки пооткрывали пару раз рты, но, не издав ни звука, успокоились.

Или отложили выяснение отношений на потом.

– Остаётся после лекций на отработку. Обе! – грозно сдвинула брови мадам. – Будете отскребать детали для часов. Уж больно ржавые. И благодарите Праматерь всех богов, что остальные я сдала в мастерскую. Еще раз я услышу, что кто-то из вас устроил балаган, – она сделала многозначительную паузу, – отправлю на отработку к завхозу. Снег убирать. А у нас в феврале снега много!

Не знаю, как другие, а меня угроза отработки впечатлила. И было жаль Киану, которая пострадала ни за что.

Впрочем, у нее на этот счет было свое мнение. Закливание мадам Костелли спало сразу же, стоило Киане переступить порог аудитории.

– Лиана жуткая выскочка! – жаловалась она в коридоре перед основами зельеварения. – И меня недолюбливает с детства. Каждый раз издевается из-за фамилии. Особенно бесит, когда она говорит «какая-то Жлобс». А у меня, между прочим, очень редкая фамилия, и, кроме моей семьи, в Иманисе больше нет другого семейства Жлобс.

– Так вы знакомы?

– Да, наши матери дружат. Посещали одного и того же преподавателя по музыке. Вообще, моя мать из благородного семейства. Вышла замуж за отца по любви и, конечно, взяла его фамилию... А эта Вест всё время коверкает ее. Жлопс, Жопс... – возмущенно затараторила Киана.

– Ну да, это не слишком приятно, – согласилась я.

Дальнейшее знакомство с однокурсницами прошло ском-

кано. Никто о себе подробно более не рассказывал, девушки вставали по указке преподавателя и говорили только имя и фамилию. Кроме шатенки Илоры с нами учились рыжеволосая Нина Фарме и черненькая Зейна Леворх.

Следующая аудитория оказалась заперта, и мы вшестером рассредоточились по коридору. Лилиана стояла в отдалении, делая вид, что не с нами, а ожидает у соседней аудитории. С ней была такая же худенькая девушка, очень похожая на нее, словно родная сестра. Вроде как Илора Гранде. Если запомнила правильно. Игнорируя нас с Кианой, они о чем-то негромко переговаривались.

– О, первый курс! – перед аудиторией прямо из воздуха вышел высокий очень худой преподаватель. – Заходите, заходите. Прошу!

Мужчина был одет в мантию изумрудного цвета факультета зельеварения. В руках он сжимал темно-зеленую кожаную папочку и оглядывал нас с живым любопытством. Его было лет пятьдесят, и его голова уже изрядно полысела.

– Занимайте места, дорогие дамы, – он чинно пропустил нас всех вперед, а потом зашел и запер дверь, – будем углубляться в таинственный мир зелий и ядов.

– Почему ядов? – заинтересованно пискнула Нина. Она заняла первую парту.

К счастью, эта аудитория выглядела как самая обычная – доска и парты, по две в ряду. Мы, не сговариваясь, сели с

Кианой во второй ряд.

– Как же! – всплеснул руками преподаватель и делано удивился. – Вы должны уметь различать все яды и основные приворотные зелья, чтобы не отравиться самим и суметь защитить своего господина.

– Кого? – высокомерно спросила Лилиана.

Она, как и ожидалось, сидела вместе с Илорой Гранде.

«Вроде бы и первый день, а у нас уже сформировались противоборствующие кучки», – недовольно подумала я.

– Если вам захочется устроиться экономкой во дворец, мисс Вест, – добродушно отозвался преподаватель по зельям, – то пригодится данное умение.

– Вот еще! – презрительно фыркнула Лилиана. Преподаватель понимающе прищурился, а я подумала: с чего бы королевна с такими амбициями вдруг оказалась на факультете домоводства? Почему она и вправду не осталась в столице? И не выбрала какой-нибудь суперпрестижный факультет?!

– Как знаете, – легко отмахнулся мужчина и мило улыбнулся. – Давайте знакомиться. Меня зовут Фаустель Ленорман. За ближайшие четыре года я сделаю из вас мастериц зельеварения... Ну, или хотя бы готовить прилично научу, – подмигнул он нам, и Нина с Зейной рассмеялись.

Лекция пролетела незаметно. Столько всего нужно было запомнить, что голова шла кругом! На последнюю лекцию по экономике в хозяйстве я уже шла с чугунной головой. Если и здесь будет что-то новое и непонятное, то я просто взорвусь!

К счастью, экономика во всех мирах – это всё-таки экономика. Ничего сложного, да и понятия совпадали с земными. После лекции мы с Кианой бегом бросились на обед, ведь нас ждали важные дела. Мне предстояло пойти к ректору, и я даже не предполагала зачем, а Киане – отправиться на первую в своей жизни отработку наказания.

– Никогда не думала, что в первый же день вляпаюсь в такое. Еще и перед куратором курса опозорилась, – сокрушалась она, стоя перед раздачей горячего.

– Забей! Костелли видела, что тебя поддела Лилиана. И фамилия у тебя такая... говорящая.

– Угу! Думаешь, они очень ржавые? – загрустила подруга и даже отказалась от десерта. – Мне кусок в горло не лезет. Как подумаю, что буду сидеть с Лианой и делить наказание, так прям выть хочется.

– А ты подумай в другом ключе – она тоже опозорилась. Не ты одна!

– Да, действительно! – Киана заметно повеселела.

Я взяла суп с сухариками. От волнения есть тоже не слишком хотелось – только сжимающийся желудок намекал, что после пропущенного завтрака пропущенный обед он не переживет. Поэтому я еще прихватила пирожок с капустой.

Мы сели за длинный стол у самой стены и с аппетитом набросились на еду. Когда я дожевывала пирожок и подумывала над тем, чтобы пойти и взять себе еще один, подруга ткнула меня под локоть:

– Смотри... Лорд! На половине преподавателей.

Нехотя я подняла глаза...

Действительно, обозначенный индивидуум сажился за стол с какой-то симпатичной женщиной средних лет и одновременно учтиво здоровался с пожилым профессором. Мне показалось, что на него смотрели все – и преподаватели, и студенты. Почему-то это повышенное внимание к нему раздражало.

Прямо звезда академии, куда деваться!

– Какой красавец! – вздохнула Киана. – Молодой и декан. А держится с каким достоинством, прямо как король!... Почему его невеста бросила? Не понимаю. В газетах об этом туманно писалось... У меня от одного взгляда на него коленки трясутся, а я не из пугливых.

Блондин тем временем уселся за стол и потянулся к вилке. А я оторопело переваривала информацию – о нем писалось в газетах. Ого, какого мы полета!

– Какие у него длинные пальцы, как у музыканта! – Киана как-то умудрилась это разглядеть на внушительном расстоянии. – Мама рассказывала, что у истинных аристократов пальцы всегда длинные и узкие, – восхищенно выдохнула она и захлебнулась.

Надеюсь, что компотом, а не слюной.

Фу! Разве можно так сильно сохнуть по кому-то? По человеку, который даже не подозревает о твоём существовании! Как минимум глупо.

Я раздраженно подернула плечами и огляделась.

Мда, в этом магически одаренном мире девушки ведут себя странно. Я заметила порядка десяти, плотоядно уставившихся на блондина. Они что, с ума все посходили? Парней не видели? То есть молодых симпатичных преподавателей? Интересно, а на Петра девушки так же вешаются? Магистр довольно симпатичный, но в его сторону не летело столько томных взглядов. Или просто я не заметила?

Как по насмешке судьбы, в зал с преподавательской стороны вошел Петр с незнакомой девушкой. Он очаровательно улыбался ей и даже отодвинул стул, когда они садились. Девушка глядела на него такими влюбленными глазами, что я засомневалась в ее адекватности.

В этом мире что, недостаточно парней?..

– Он как принц из сказочного сна! – пропела тихо Киана, и я только что зубами не клацнула с досады.

– Ничего в нем особенного нет, – буркнула я и потянулась за сумкой, – парень как парень.

– Ничего ты не понимаешь! – фыркнула на меня девушка. – Его мать высокородная эльфийка, от нее лорду достался титул и великолепная внешность. Ты только посмотри на его волосы! Какой оттенок!.. А отец – инкуб из другого мира. Поговаривают, что они даже не венчались...

Слушать дальше эти сплетни было невыносимо. С ужасным скрипом я отодвинула стул и встала:

– Я пойду, пожалуй. А то к ректору опоздаю.

– Ага, давай. Увидимся в общежитии! – отмахнулась от меня девушка и влюбленными глазами продолжила следить за блондином.

На выходе я спросила у одного из поваров, как пройти в ректорат. Перевесила на плече сумку и еще раз украдкой обернулась. Однозначно, на этого лорда готова прыгнуть вся женская половина столовой.

Неприятно, но пережить можно. Я всего лишь пару раз случайно столкнулась с ним в академии, между нами не было ни разговора, ни каких-либо личных встреч – ничего такого, о чем можно томно вздыхать.

И почему я грущу?

У меня нет шансов даже спокойно с ним поговорить, ведь он преподаватель. К счастью, хоть не мой.

И зачем я о нем думала вчера? Не иначе как от усталости!

Глава 9

«Наслаждение общением – главный признак дружбы».
Аристотель

В ректорском кабинете я в полной мере осознала, что попала в магическую академию. Сколько здесь было всего интересного и мистического! Таинственные, чуть светящиеся статуэтки, изображающие животных – собаку, лисицу и медведя, стояли на полке за ректорским креслом. Герб академии – выбитый на щите магический всполох и две скрещенные шпаги, висел над ними и поблескивал таким ярким светом, будто вылит из настоящего золота.

Полупрозрачный магический шар на фиолетовой парчовой подставке таинственно светился у окна. Потрепанные старинные фолианты были повсюду – пока я сидела перед ректором и ждала свою соотечественницу, насчитала двадцать три полки.

Мужчина был занят. Дружелюбно поздоровался со мной, указал на стул для посетителей и уткнулся в бумаги.

На его столе стояла гладкая деревянная табличка с золотыми буквами. К бескрайнему удивлению, я смогла прочитать «Ректор лорд Леонард Броссней». Значит, я не только воспринимаю устную речь, но и читать могу. Здорово!

Кроме всего прочего, меня удивил длинный напольный торшер рядом с ректорским столом, из-под которого лился теплый желтый свет. Очень своевременная штука, учитывая плотные темно-синие портьеры, почему-то задернутые, хотя сейчас только середина дня. Шнуров рядом с торшером видно не было. По-видимому, здесь нет электричества, а всё завязано на магии.

– Добрый день! – в кабинет ворвалась запыхавшаяся девушка в темно-зеленом платье. – Простите за опоздание, господин ректор, я эмм... случайно... задержалась. Не думала, что так просто можно творить зелья! -выпалила она с досадой.

Ректор оторвался от документов, которые все это время внимательно изучал, и с нескрываемым удовольствием взглянул на девушку:

– Всплески магии! Уже! Отлично, Надежда. Знакомься: это Алиса Рудина, тоже землянка, твоя соотечественница. Она будет учиться на факультете домоводства.

Девушка смешно сморщила носик и чихнула. Роста она была невысокого, комплекции пухленькой. Коричневые волосы завязаны в низкий пучок, на лице ни грамма косметики.

– Надежда Светлова, принята на факультет знахарства, – она протянула мне пухленькую ручку, которую я быстро пожала. – Из Питера.

– А я из Москвы.

– Здорово! – улыбнулась девушка и плюхнулась в кресло рядом. – У меня проблемы, ректор. Я, конечно, ожидала, что магия проявится, раз вы меня приняли в академию, но не ожидала, что буду превращать в зелья всё, что течет и пьется.

– И что же случилось? – полюбопытствовал ректор.

Надежда уткнулась взглядом в пол и покраснела. Видимо, подробности ей рассказывать не шибко хотелось, но она все-таки ответила:

– Я умывалась в ванной, ничего такого не колдовала и даже не думала об этом, как вдруг вместо воды из крана пошел отвар ромашки со зверобоем... – немного смутилась она и тише добавила: – И чабрецом. А поверх этого всего потекла кока-кола. Я нахлебалась случайно этой дряни и потом... эм... мне было плохо. Из-за этого и опоздала. Еще раз извините.

– Ты пила из-под крана? – догадалась я.

Девушка вспыхнула, а потом виновато кивнула.

– Не люблю сладкие компоты, а воды в столовке не нашла, вот я и...

– Нужно было попросить у поваров или комендантши общежития. Она показала бы, где стоит кран с питьевой водой, – мягко укорил ректор, но глаза его в то же время довольно поблескивали. – О чем ты думала, Надежда, когда пила воду? Случайно не о ромашке и этой твоей коле?

– Ну... – напряглась Надя, – я вспомнила мамин чай, подумала, что буду скучать по нему... Ну, и по коле тоже.

– Отлично! – обрадовался ректор. – Значит, я был прав: вы, иномирцы, кладёшь сюрпризов.

– Почему? – Надя взглянула на меня, будто ожидая ответа.

Я только пожала плечами: если она хоть как-то успела ощутить свою магию, то со мной за последние сутки ничего необычного не происходило. Я ощущала себя так же, как и всегда – никаких тебе внутренних бурлений внезапно проснувшейся энергии, никаких экстраординарных сил или способностей.

– Поэтому я и позвал вас, девушки. Вы должны докладывать мне обо всех странностях, что с вами происходят, обо всех всплесках магии. Я беру над вами шефство, раз принял в академию, и в некотором роде отвечаю за вас. Мы будем выявлять и укреплять вашу магию, – ректор мило улыбнулся. – В нашей академии иномирцев не было давно. Мы всегда вам рады. Ведь ваша магия особенная. Не всегда сильная, но она всегда отличается от магии нашего мира. Надежда, для приготовления отвара из ромашки и чабреца нужны чабрец и ромашка. Ты же, как я понимаю, умудрилась воссоздать этот отвар в своей памяти и изменить льющуюся из крана воду. Очень интересно. Я расскажу магистру Зейцу об этой способности... Никогда о таком не слышал.

И он задумчиво затарабанил пальцами.

– И это всегда так будет? – ужаснулась Надя. – А в душе, когда я ополаскивалась вчера перед сном, лилась вода с гелем для душа «Морской бриз». Я подумала, что это у вас так

заведено...

– Нет, – ректор широко ухмыльнулся, – из крана и душа должна литься обычная вода. Значит, твои способности проявляются во время водных процедур. Интересно!

– Мда... – потупилась Надя и покраснела. – А что-то с этим сделать можно?

– Я распоряжусь, чтобы магистр Зейц дал тебе пару индивидуальных уроков. Конечно, мы будем наблюдать за тобой магией. Скажу даже больше, сегодня вечером один из наших лучших специалистов проверит вас, девушки, на наличие магии. Вы выполните пару тестов, чтобы мы поняли, чего примерно от вас ожидать... Алиса, а ты не замечала за собой чего-нибудь необычного? – повернулся ко мне ректор.

В его глазах плескалась надежда и что-то еще, что я не поняла. Под немигающим взглядом Нади я честно призналась:

– Нет, ничего необычного со мной не происходило.

– Какие-нибудь порывы?

– Нет.

– Необычные пристрастия в еде?

Я честно попыталась проанализировать сегодняшнее меню.

– Нет, всё как обычно.

– Не расстраивайся, – ректор по-отечески добро улыбнулся, – мы разворошим твою магию. Заставим выглянуть из чулана. Не переживай.

«Да я и не переживаю!» – чуть было легкомысленно не

сказанула я, но меня опередила Надежда:

– А если у Алисы никакой магии не обнаружится, ее отчислят?

Добродушная улыбка на лице девушки свидетельствовала, что ничего страшного она не имеет в виду. Просто интересуется. Просто ей интересно, что будет со мной, если я окажусь пустышкой.

Чувствуя, что в груди закипает праведный гнев, я принялась считать до десяти. Р- раз, два-а, три-и... Дышим глубже, скандала не устраиваем!

Ну, Надежда, держись! Я тебе еще это припомню!

– Такого не может быть. Магия есть, иначе Алиса не смогла бы познакомиться с магистром Рейвсом.

– Он тоже мне так сказал, – с облегчением выдохнула я.

Надя равнодушно передернула плечами, но никак не прокомментировала.

И чем я успела ей насолить?

– Девушки, в академии учатся представители разных рас: светлые и темные эльфы, инкубы и суккубы, оборотни. Вам следует прочитать о них, – с этими словами ректор достал из ящика два буклета и протянул нам, – и вести себя осторожно. На лекциях по этикету вам дадут общую информацию, но учтите: курс рассчитан на жителей этого мира, а вам нужно глубже изучить расы и их особенности. Рекомендую записаться в библиотеку и взять необходимый материал.

В кабинет постучались. Вошла секретарь и с озабоченным

видом сообщила, что декан Эддингтон уехал из академии и прибудет только к семи часам вечера. Подойдет ли это время для тестирования?

– Да, передай, что подойдет, – кивнул ректор и перевел серьезный взгляд на нас. – В семь часов приходите в малый тренировочный зал. Расположение основных аудиторий по буклету изучили?

– Да! – радостно отрапортовала Надя, а я в который раз пожалела, что не успела встать пораньше и прочитать его. Кроме нескольких аудиторий, столовой и ректората с нашим деканатом я ничего не знала.

– Алиса, изучи внимательно. Не опаздывайте, девушки.

С этими словами он махнул нам, чтобы мы уходили, и потянулся за документами.

Я засунула буклет в сумку.

В приемную мы вышли одновременно, попрощались с секретаршей. А вот в коридоре Надя прибавила шагу и понеслась вперед, будто по ее пятам гнались волки. Я всё поняла и не стала навязывать свою компанию. Однако это ее молчаливое противостояние было неприятно.

«Думала, что подружился. Вот наивная!».

До вечернего тестирования оставалась куча времени, и я решила провести его с пользой. Во-первых, внимательно изучить буклеты по академии и по расам. А во-вторых, наведаься к Миссе и Хелесе. Чем больше я думала про эльфийку, тем больше меня грызло ожидание неприятностей. Вет-

ка-то сломана! Если ее не схватили, значит, Хелеса успела замести следы. Эльфийке удалось перепилить куст с помощью моей пилки. С ума сойти! Рассказать кому из знакомых на Земле – примут за сумасшедшую.

Никогда я не участвовала в пакостях и незаконных действиях, и теперь не шибко хочется. Надеюсь, Хелеса спрятала свое грозное оружие и закопала пилочку куда-нибудь поглубже сугроба.

Не станет ли она устраивать гадости и избавляться от меня как свидетеля? Хорошо, что мы хоть на разных факультетах и не учимся вместе! Мне хватит одного змеюшника.

В нашей комнате царила тишь да гладь. Окно было распахнуто на всю – от залетевшего снега немного намокли шторы, а на полу образовалась лужа. Я поежилась и закрыла окно на щеколду.

Огнеда сидела на кровати, подтянув под себя ноги, и сосредоточенно читала потрепанный учебник в темно-зеленом переплете. Удивительно, но соседка, казалось, совсем не замерзла. Вот что значит закаленный человек, выросший на свежем воздухе!

– Как прошел первый день? – спросила Огнеда, не отрываясь от учебника. – Много задали?

– Да так. Прочитать, законспектировать параграфы, ничего особенного. А твой как? – я стянула сумку и бросила ее на стул. Достала штаны и коричневую кофту из тонкого трикотажа и переоделась.

– Эльвира – сумасшедшая тетка! – сквозь зубы прошипела Огнеда и перелистнула страницу. – Сказала, чтобы к завтрашнему дню мы прочитали пол-учебника и подготовились к тесту.

– А кто это?

– Наш декан. «Там ничего нового, ведьмочки!» – передразнила она противным голосом деканшу, все так же не отрываясь от учебника. – «Вы должны были проходить это в школе! Вводный курс!».

– И как? Проходили? – полюбопытствовала я, доставая буклет.

На картинке были изображены люди, с виду самые обычные – трое мужчин и две девушки. Они махали руками и улыбались, демонстрируя дружелюбие и радость. Все, как на подбор, красивые и статные, ну прямо модели. «Основные расы. Памятка для студентов Академии магии имени Филисуса Первозванного» – прочитала я.

– Черта с два! – выругалась Огнеда. – В школу я не ходила. Меня бабушка всему обучала.

– Упс? – переспросила ее, и ведьма оторвалась от учебника.

– Еще какой «Упс»! – вспыхнула она, отчего на лице проступила россыпь веснушек. – Я ей такой упс завтра устрою! – Огнеда грозно потрясла учебником. – Не терпится утереть ей нос!.. Им всем! Такие зазнайки эти ведьмы, ты бы видела! «Мы закончили элитную школу ведьмовства!» – снова пере-

дразнила она кого-то и без всякого перехода спросила: – Это что такое у тебя?

И ткнула пальцем в буклет.

– Ректор дал. Памятка о расах.

– Мм... расскажешь потом? А то я только два параграфа успела прочитать.

– Конечно, – улыбнулась я, и ведьмочка снова уткнулась в учебник, ворча себе под нос о сумасшедших ведьмах.

Информации в буклете было немного, но структурирована она была грамотно. Сначала шли эльфы. Темные и светлые. Отличались степенью загара и принадлежностью к разным общинам. Светлые вроде как жили на юге Иманиса, в Общине детей Света, а темные эльфы – на севере, у подножия горного хребта, в Общине детей Луны. Странные названия я проглотила, особенно не зацикливаясь на объяснениях. Ну, света. Ну, луны. Разделились они зачем-то, этого было достаточно. Вроде как темные эльфы сторонились представителей других рас и не отличались дружелюбием. В буклете призывалось не навязывать свою компанию темным эльфам во избежание конфликтов. Также вскользь упоминалось, что темные эльфы обладают сильной разрушительной магией и чаще всего поступают на боевой факультет.

Со светлыми эльфами всё было намного проще – из Общины детей Света выходили самые выдающиеся знахари Иманиса.

Оборотни. В Иманисе водилось аж три вида: лисы, медве-

ди и волки. Я вспомнила симпатичные статуэтки в кабинете ректора и догадалась, что они символизировали кланы. В академию чаще всего поступали выходцы из кланов волков и медведей. Они поступали на знахарский и боевой факультеты и обычно отличались плохой дисциплиной. В буклете призывалось не приставать к ним в полнолуние, а девушкам в это время советовали не провоцировать внутреннего зверя и не расхаживать перед оборотнями в коротких юбках.

Я вспомнила длинные форменные платья и хмыкнула. Где они короткие юбки-то нашли?!

Судя по буклету, в академию обычно поступали оборотни-парни. Оборотниц не отпускали, их обучали в кланах. Наверное, считали слабее парней – иначе я объяснить такое самоуправство не могла.

А оборотни из клана Лис вообще сторонились магов и обучались почти всегда внутри клана.

«Суккубы и инкубы» – раскрыла я на последней странице буклет и вспомнила про светловолосого декана.

Наверное, девчонки просто сплетничали. Не может быть, чтобы Эддингтон был полукровкой. Вот на светлого эльфа он и вправду был похож – статный, высокий, с не перекаченными мускулами. Очень сильный. Как он, играючи, вытащил меня из сугроба! А вот на его уши я не успела обратить внимание. Может быть, они даже у него самые обыкновенные.

С большим интересом я уткнулась в буклет. Информации было до обидного мало. Эти две расы отличались закрыто-

стью и элитарностью. Инкубы – мальчики, суккубы – девочки. Попадали в Иманис крайне редко, предпочитая проживать в своем демоническом мире.

«Демоническом!» – на этом слове меня бросило в липкий пот. Вспомнились наши земные представления о демонах. Как они искушают человека, заманивая его в пороки и грехи, а потом отбирают душу.

Неужели всё это правда?!

«Данные расы живут за счет сексуальной энергии. При прохождении обучения на суккубов и инкубов надеваются специальные амулеты, уменьшающие сексуальное очарование. Однако полностью его нивелировать невозможно. Во время обучения запрещено вступать в личные отношения с представителями данных рас» – ошеломленно прочитала я.

Вот так дела!

Неудивительно, что суккубы и инкубы редко учатся в академии. Кому понравится, если на тебя нацепят амулет и будут показывать пальцем – мол, бойтесь его, держитесь на расстоянии?! Про толерантность, кажется, здесь даже не слышали.

А последняя приписка меня сразила наповал: «В случае обнаружения факта снятия защитного амулета, студент обязан немедленно уведомить об этом администрацию или преподавательский состав академии».

Я отложила буклет, весьма сбита с толку. Получалось, что рас в академии действительно могло быть много. И все

обучались как бы на равных. Однако с учетом того, что я прочитала, некоторые вполне могли стать изгоями. Я уже была предупреждена насчет оборотней и инкубов и точно собиралась сторониться их. Наверное, и прочие студенты чувствовали нечто похожее.

До вечернего тестирования оставалась пара часов, и я отвела их под выполнение домашнего задания. О Хелесе и Миссе вспомнила только когда подошла к малому тренировочному залу. Поставила себе мысленную зарубку зайти к девчонкам в комнату после тестирования и дернула на себя широкую дубовую дверь.

Зал был огромным и пустым. Я пришла первая, хотя на больших круглых часах и показывало без пяти семь. Деревянный гладкий пол, какой был у нас в школе на уроках физкультуры. Шведская стенка в самом конце. Вместо матов и фитнес-шаров – в высокой коробке аккуратно сложенные мечи. И, кажется, защитные шлемы и частично латы – они были рассортированы в следующих после мечей коробках. Мельком взглянув на все это, я встала у стеночки, мысленно похвалив себя за решение прийти в спортивном костюме.

Ровно в семь прямо из воздуха появился ректор вместе со светловолосым деканом. Они о чем-то разговаривали и шагнули в зал как будто прямо на ходу. Одновременно с ними в двери вошли Надя и магистр Костелли.

– Магистр Зейц опаздывает, – проговорил ректор и помянул нас с Надей: – Девушки, декан Эддингтон будет тестиро-

вать ваши способности в присутствии кураторов. Не волнуйтесь, это не страшно... – он мягко улыбнулся. – Нам необходимо подать о вас как об иномирцах сведения в Министерство магических наук. Именно поэтому и проводят тестирование. Это необходимая процедура. Ну где же магистр Зейц?

– Я здесь, господин ректор, – мужчина появился из воздуха с едва слышным хлопком, – подготавливал необходимые зелья.

И вправду, он держал в руках две колбочки темно-синего цвета. Зелье предназначалось для нас и выглядело совсем несъедобно. Так, что мне даже как-то перехотелось проходить тестирование.

– Отлично! – в предвкушении потер руки ректор. – Приступим. Артур, начинайте!

Блондин кивнул и с отрешенным видом повернулся к нам. Сказал по очереди встать у стеночки и ни о чем не думать, расслабиться.

Первой пошла Надя. Магистр Зейц всучил ей колбу с зельем, девушка медленно выпила его. В отличие от меня, она всё-таки пришла в своем изумрудном форменном платье.

– Стойте спокойно, не двигайтесь. Дышите глубже, – напутствовал ректор, в то время как Эддингтон медленно поднял руки и как-то замысловато сложил пальцы. Огромная сила вышла из-под его рук и словно ветер ударилась о Надю.

Девушка не шелохнулась и как будто не удивилась этому. Словно каждый день в нее пуляют чем-то магическим!

А я не удержалась, испуганно ойкнула. На меня цыкнул ректор, и я прикрыла ладонью рот, чтобы никого не отвлекать.

Надя стояла спокойно, даже бровью не повела. Вот это выдержка! Когда на меня летит ураган, я, например, нервничаю.

Вдруг вокруг девушки расплзлось яркое сияние, переливающееся темно-зеленым и синим.

– Преобладающие стихии воды и земли, – негромко произнес Эддингтон, – уровень силы второй.

– Отлично. До пятого разовьем?

Блондин прищурился, рассматривая девушку.

– Четверка максимум.

– Тоже неплохо, – крикнул ректор. – На факультете знахарства вам пригодится умение договариваться с элементами воды и земли. Рад, что эти стороны у вас сильные.

– Спасибо, – сдержанно ответила Надя. – Мне можно идти?

– Да, – кивнул ректор. – Возьмите в библиотеке краткий курс по этим стихиям. Магистр Зейц будет заниматься с вами дополнительно, однако вы должны и сами потрудиться.

– Конечно, господин Броссней, – Надя кивнула и направилась к дверям.

Надо же, ей даже не интересно, какой уровень силы у меня! Кажется, мы с ней точно не подружимся.

– Девушка? – магистр Зейц сунул под нос пробирку.

Я скептически принялась. Пахло так себе – чем-то горькимнаподобие полыни и чабреца. Явно не фруктовый коктейль. Однако придется это выпить.

Махнула пробирку залпом, резко, аж до звездочек в глазах. Потом уже, наткнувшись на недоуменный взгляд мадам Костелли, поняла, что девушки так не пьют.

Местные девушки.

– Алиса, вставайте на место Надежды, – ректор переглянулся с мадам Костелли. – Вам тоже нужно будет позаниматься с вашим куратором дополнительно. Сейчас выясним, какие стихии преобладающие, по ним и будем развивать дар.

– Готова? – отрывисто бросил Эддингтон, и я кивнула.

Встала у стеночки и приготовилась узнать о себе всю правду. Мандраж охватил знатный, но я постаралась не показывать его. Вот только зелье оставило во рту гадкое послевкусие, да еще осело в желудке камнем.

Меня подташнивало.

Эддингтон снова поднял руки и заковыристо сложил их.

В меня полетела магия. И... вот никогда не верила, что так бывает... Но сама ощутила нечто похожее: будто вся жизнь пронеслась перед глазами!

Мне стало страшно, и в тоже время очень хотелось жить. А летящий в меня воздух я почему-то восприняла как угрозу.

Сама не ожидала, что так сильно испугаюсь. Внезапно я почувствовала себя слабой и беззащитной, настоящим под-

опытным кроликом. Да и зелье уже как будто разъедало желудок. Показалось, еще пять минут, и меня уничтожит если не летящая магия, так зелье изнутри.

Сама не знаю, откуда взялись такие дурацкие мысли, может, из-за страха или нервов. Да и в голове вдруг зашумело, стоило легкому ветерку меня коснуться, и я будто потеряла над собой контроль.

Сама не поняла, зачем это делаю и почему. Тело решило само: я вздернула руки прямо перед собой в диком желании отогнать налетевший ветер и мысленно ударила в ответ.

Что-то явно случилось. Ветер исчез, как будто и не нападал на меня.

Неужели я отогнала эту магию?!

Блондин, на которого перевела взгляд, подозрительно сощурился. Крайне недовольно.

– Алиса! – крикнул ректор. – Ты что творишь?

– А?

Энергия, бурлящая во мне буквально секунду назад, после оклика ректора вдруг испарилась. Руки плетью упали вдоль туловища, а я очумело огляделась.

Мадам Костелли смотрела на меня в немом изумлении, а магистр Зейц цыкал зубом. Как будто перед ним стоит не студентка, а неизвестное науке явление.

На блондина я теперь вообще побаивалась смотреть – его злость была очевидной. Но ведь я не специально... Я... Не нарочно это сделала.

– Алиса, зачем ты поставила блок?– ректор подошел ко мне совсем близко, на расстояние вытянутой руки. Вид у него был озадаченный. – И откуда ты знаешь это движение?

– Какое?

– Блокирующее, – терпеливо объяснил ректор. – Ты только что заблокировала тестирующее заклинание. Даже с зелем-индикатором внутри тебя.

Ректор критично оглядел меня с головы до ног. Как будто ответ на его вопрос мог скрываться на моей кофте или штанах.

А я под его взглядом покраснела. Не очень люблю, когда так пристально рассматривают.

– Я впечатлен, Алиса! – ректор, наконец, отмер и обернулся к Эддингтону: – Давайте попробуем еще раз.

Глава 10

«Мы есть то, что часто делаем. Совершенство, следовательно, есть не действие, но привычка».

Аристотель

Второе тестирование прошло удачнее. Я не стала закрываться от налетевшего ветра, постаралась расслабиться, как и советовал Эддингтон. И пусть меня нервировало повышенное внимание к моей персоне, какой-то плюс в этом всё-таки был. Например, я могла не скрываясь наблюдать за действиями новоиспеченного декана. А посмотреть было на что: широкие плечи, обтянутые черным вязаным пуловером, сосредоточенное и от того не менее прекрасное лицо. Да, декан был смазлив. Но, с учетом эльфийской родни, черты лица его были мужественными. Особо мое внимание привлек чуть продолговатый подбородок с ямочкой.

Да, не скрою, смотреть на декана боевого факультета было приятно и немного волнительно.

Когда блондин взмахнул руками и послал в меня воздушную петлю, я отбросила все мысли и расслабленно прикрыла глаза. Пусть работает, раз позвали. Негоже ему мешать.

Эддингтон был одет неформально, но, кроме меня, как будто этого никто не замечал. Наверное, сделали скидку на

первый рабочий день. Да и отлучался он из академии. Скорее всего, в чем приехал, в том и пошел на тестирование.

А ему идет обычная повседневная одежда. Сразу смотрится моложе и доступнее, что ли. Вот во время собрания факультетов Эддингтон был одет в строгую черную форму. Ей она добавляла солидности и внушительности.

Смотришь на него и понимаешь: перед тобой декан факультета боевой магии, а не какой-нибудь мальчишка!

Я заметила, что все присутствующие немного настороженно общаются с ним. Как будто опасаются. Перед началом второго тестирования моя куратор, мадам Костелли, уважительно спросила:

– Как считаете, у нее есть задатки боевого мага? Отбросить тестирующую петлю и не упасть в обморок! Не плохо для необученного человека.

– Не думаю, – резко обернулся к ней Эддингтон, – я не чувствую в ней огня. У всех боевиков второй стихией обязательно должен быть огонь.

«Ну и не надо!» – поджала губы я.

Слышать отказ почему-то было обидно.

Нет, становиться первой девушкой-боевиком и учиться среди парней мне точно не хотелось. На собрании ни одной девушки на факультете боевой магии я тогда не заметила. И я прекрасно отдавала себе отчет, что не потяну нагрузку. Работать боевиком, выполняя сложные и рискованные задания, мне не хотелось. Лучше уж крестиком научусь выши-

вать.

– Еще минуту! – зачем-то сказал Эддингтон, чем отвлек меня от мысленных рассуждений.

Я приоткрыла один глаз. Ректор, мадам Костелли и магистр Зейц смотрели на меня не мигая. Очень пристально. Так, что я начала волноваться.

– Одна стихия, – выдал свой вердикт Эддингтон, и дующий с его стороны ветер спал. – Проверял повторно, но нет. У этой девушки в активных только одна стихия.

– Но так не бывает! – пробормотала мадам Костелли.

– Мы сможем развить вторую? – деловито спросил ректор. – Может, дело в том, что она землянка?

– Нет, – безапелляционным тоном заявил блондин, – она родилась такой.

– Ущербной? – пробормотал магистр Зейц.

Его возмущенно одернула мадам Костелли:

– Как вам не стыдно! Девочка не виновата, что ей подчиняется только одна стихия.

– А я и не говорю, что виновата, – магистр Зейц мельком взглянул на меня и нахмурился: – Но под силу ли ей обучение в академии? Наши методики базируется на освоении двух стихий.

– Не знаю, – честно призналась мадам, – но мы что-нибудь придумаем.

Ректор, все это время задумчиво рассматривающий меня, отмер:

– Так какая у нее стихия?

– Земли, – равнодушно ответил Эддингтон. – Если это всё, я могу идти?

– Конечно, Артур. Благодарю за помощь. С тех пор, как сломался амулет распределения, – он бросил недовольный взгляд на мадам Костелли, – мы теряемся в таких вот случаях. Обычно абитуриенты при поступлении знают, какие стороны сильные. У Алисы же магия не проявила себя.

– Потому что наши ребята учатся магии с рождения, – поддакнул магистр Зейц.

Нет, определенно этот магистр перестал мне нравиться. Я подумала, что не все седовласые старички такие уж вежливые и приятные. Вот, к примеру, магистр Зейц начинает злить. Что он заиклился на моем даре? Подумаешь, одна стихия земли. Звучит круто же! Еще ущербной при всех назвал. И так неприятно, что меня разглядывают, как будто под лупой, а он еще и обзывается.

Хорошо, хоть какая-то стихия есть! После похвастушек Нади я стала сомневаться в собственных силах и уже морально приготовилась к тому, что у меня не окажется никакого дара.

После полученного разрешения Эддингтон кивнул преподавателям и исчез, даже не взглянув на меня напоследок.

Ну и ладно! Не очень-то и хотелось.

– На факультете домоводства земля считается основной стихией, – веско сказал ректор. – Не переживай, Алиса. Твое

зачисление в академию подписано, назад дороги нет – будешь учиться. Вот только я попрошу позаниматься с тобой индивидуально не магистра Костелли, а магистра Рейвса.

– Почему? – вскинулась мадам. – Я уже расписала два наших первых занятия. Взгляните.

Она достала из кармана сложенные пополам листки и протянула их ректору. Мужчина быстро пробежался.

– Неплохо! – одобрил он. – Передайте магистру Рейвсу. У него больше опыта во взаимодействии с землянками. Пусть и позанимается с Алисой.

– Но у магистра Рейвса выпускной курс, – попыталась возразить артефакторша.

Ректор перебил ее:

– Всё равно. Два часа в неделю пусть выделит из своего *перегруженного* расписания.

В голосе ректора прозвучала неприкрытая насмешка. Мадам вспыхнула, но промолчала. Интересно, почему она не хочет отдавать меня Петру?

– Иди, Алиса. Тебе нужно подготовиться к завтрашнему дню и хорошенько выспаться, – теперь все внимание было снова приковано ко мне. – Магистр Рейвс будет заниматься с тобой дополнительно два раза в неделю после основных лекций. Насчет дней определитесь сами.

– Спасибо! – пискнула я и кивнула мадам Костелли: – До завтра.

– До свидания, Алиса, – отмерла кураторша и послала мне

вымученную улыбку, – отдохни хорошенько.

На ее лице была такая смесь эмоций, что я мысленно ахнула. Лучше и вправду держаться от нее подальше. Кто знает, может, она запала на Петра, поэтому и ревнует?

Да нет, он лет на десять ее моложе! Или у здешних магов это не играет роли? Почему-то мне показалось, что мадам ревнует Петра к студенткам. Тогда, на лекции, она как-то странно отозвалась о его кураторстве выпускниц, и вот теперь не хотела отдавать мои индивидуальные занятия ему.

Что это, если не ревность?

Мда уж. Становиться объектом ее повышенного внимания мне совсем не хотелось!

Выбежала я из малого тренировочного зала так быстро, будто за мной гнались волки. Сердце билось как сумасшедшее, и я жутко радовалась, что всё закончилось. Если вначале тестирования надеялась, что все обойдется и закончится хорошо, то теперь понимала – неприятности мои только начинаются. И дело даже не только во владении одной стихией.

– Почему так поздно? – перехватила меня в дверях общежития мадам Лук.

Вид у старушки-комендантши был грозный. Я взглянула на круглые часы, располагавшиеся напротив входа, и мысленно ахнула – часы показывали десять часов пять минут.

Как упоминалось в брошюрке, именно в это время закрывались главные ворота и двери в общежития. Комендантский

час, ни больше ни меньше.

– Меня тестировали. Господин ректор и декан Эддингтон, – испуганно пролепетала я.

– Так долго? – сдвинула брови комендантша. – И что, какие результаты?

– Земля.

– Хорошо, – старушка усмехнулась. – Вторая стихия?

Я поджала губы. Почему-то мне показался ее вопрос обидным. Если каждый посчитает своим долгом спрашивать меня о второй стихии, я когда-нибудь не выдержу и разревусь.

– Второй нет. Только одна.

– Так не бывает! – непререкаемым тоном заявила мадам. – У нас, ведьм, способности к освоению четырех стихий. У вас, магов, к двум. Ты же маг?

– Маг, – не слишком уверенно ответила я.

– Значит, плохо искали твою вторую стихию, – заключила она.

На это мне нечего было ответить. Я понятия не имела, как правильно искать стихии. Однако в блондине не сомневалась. Раз сам ректор попросил его протестировать нас с Надей, значит, Эддингтон умеет это делать. Иначе и быть не могло!

– Я могу идти?

– Да, деточка, – мадам Лук отошла в сторону, – сегодня у тебя уважительная причина. Но помни, второй раз опозда-

ния не приемлю. Десять часов – и всё, чтобы была в своей комнате!

– Хорошо! – пискнула я и мышкой проскользнула мимо грозной комендантши.

Идея зайти к Миссе с Хелесой растаяла, как утренний сон. Мадам Лук внимательно наблюдала за мной, и свернуть с лестницы под ее немигающим взглядом я не решилась. Раз такие строгие порядки, попробую перехватить девчонок за завтраком.

Огнеду я застала в той же позе. Ведьмочка сидела на кровати вместе с ногами и напряженно зубрила какие-то не то правила, не то формулы. Лицо ее покраснелось от усердия, а лоб, казалось, навсегда прорезала напряженная морщинка.

– Какое счастье, что от нас этого не требуется! – прошептала, с трудом представляя, как бы я сама сумела уместить в голове курс средней магической школы за один вечер.

– Угу! – за своим бубнежом Огнеда меня всё-таки услышала. – Говорю же, сумасшедшая ведьма!

Вечер прошел мирно. Огнеда не приставала ко мне с расспросами, чему я втайне порадовалась. Глядя, как усердно учится ведьмочка, я тоже умылась, переделалась в пижаму и уселась за свой стол. Достала тетради и учебники и до одиннадцати часов погрузилась в волшебный мир магии и домашних заданий.

Как же хорошо, что в начале каждого предмета шли вступительные главы! Так я смогла плавно погрузиться в новую

реальность. Поверить и осознать, что предметы, окружающие нас, могут по желанию мага наполниться силой. Обладать необыкновенными свойствами – защищать, скрывать, проклинать...

Вспомнилась моя пилочка. Я даже хихикнула, представляя, как Хелеса перепиливает ветку куста. Это же нереально! Или эльфийка не солгала, и дело именно в том, что предмет из другого мира?

Я пролистала учебник по артефакторике. Сверилась с содержанием, пробежалась по главам. Нет, темы насчет предметов из других миров тут не было. А жаль... Мне стало интересно, а обладает ли моя косметичка какими-нибудь необыкновенными способностями? Я ведь тоже ее из дома притащила.

– Не говори глупостей! – вклинился в мои размышления голос ведьмочки.

Оказывается, я говорила вслух. Такое бывает, когда глубоко задумаюсь.

– Почему?

Я повернулась к Огнеде. Ведьмочка уже сидела без учебника и пыталась справиться со своими ярко-рыжими кудрями. Глядя на ее деревянный гребень, хмыкнула. Это не расчесывание, а попытка!

– Вспомнила! Кажется, с собой была нормальная расческа, – и я полезла в шкаф за своей сумочкой.

– Потому что предметы во всех мирах одинаково безжиз-

ненны. И только маг может наполнить предмет силой.

– А ведьмы? – я перерывала свой шкаф, выискивая сумочку.

Помню, что положила ее на нижнюю полку. Или всё-таки за штангу спрятала? Вещей в шкафу было немного, да и сам платяной шкаф крошечный. Но я никак не могла отыскать свою сумку с косметичкой.

– Мы можем наложить проклятие или наделить приворотной силой, – голос Огнеды прозвучал глуше, когда я с головой залезла в шкаф. По три раза водя руками по свободному пространству, я не могла поверить в то, что видела. Вернее, поверить в то, что не могла найти.

– Что ты там роешься?

Огнеда соскочила с кровати и подошла ко мне.

Запахавшаяся, я вылезла из шкафа и в полном недоумении уставилась на соседку:

– Мои вещи пропали. И сумка, и косметичка. Кто-то украл их!

– Не может быть! – Огнеда нахмурилась и сама заглянула в шкаф. – Кому понадобились твои вещи? Что-нибудь ценное там было?

– Нет, ничего ценного в этом мире. Вряд ли здесь есть возможность расплатиться моей банковской карточкой, – криво усмехнулась я.

Ситуация была крайне неприятная. Да, ценного ничего в сумке не было. Но когда воруют твои вещи, всё равно их жал-

ко. Потому что они твои – и точка!

– Ты куда-нибудь выходила из комнаты?

– В туалет один раз, – задумалась Огнеда и вдруг стала водить руками над дверцами, одновременно прислушиваясь к чему-то. – А, еще ходила к мадам Лук, просила попить водички. Ничего не чувствую. Никакого чужого присутствия, следов магии нет.

– А что, в вашем мире воруют только при помощи магии?

– Нет, – смутилась Огнеда, – подумала, вдруг воспользовались магическим лассо.

Огнеда присела на корточки и внимательно рассматривала пол, как заправский сыщик. Он был чистый и даже слегка блестел.

– Так можно? – неприятно поразилась я.

– Да, через окно и наружу, – флегматично отозвалась ведьмочка. – В газетах еще и не о таком писали... Но кому понадобились твои вещи?

Пока Огнеда осматривала окно и проверяла крепость рамы, устало плюхнулась на кровать. Я догадывалась, кто хотел завладеть моими вещами, но не стала озвучивать идею. Слишком абсурдно и рискованно. Начнешь говорить о косметичке, Огнеда вспомнит о пилочке. А там, кто знает, до чего разговор доведет. Хотелось надеяться, что не до тюрьмы.

Поэтому решила оставить всё до завтрашнего утра. Сначала увижусь с Хелесой и попробую поговорить с ней наеди-

не. Надавлю на эльфийку и попытаюсь выяснить, не она ли взяла мои вещи. Вряд ли признается, но я надеялась понять как-нибудь опосредованно. По смущению, по взгляду. По тону голоса... Ну должна же она как-то выдать свои намерения. Не робот же!

– Надо сообщить мадам Лук, – повернулась ко мне ведьмочка. – Беспредел какой-то! Не чувствую никаких следов. Разумеется, я не профессиональный следователь, но и не бездарна магически. У меня четвертый уровень магии, и мелкого воришку я бы почувствовала. Но здесь... ничего! Как будто и не было никого.

– Четвертый уровень? – поразилась я.

И вспомнила, что Эддингтон не сказал, какой уровень у меня. У Нади – второй, у Огнеды – четвертый, а я? Неужели совсем полный ноль?!

– Да, я одаренная! – без лишней скромности заявила Огнеда. – Ну так что, пойдем вниз?

– Нет. Давай возьмем паузу до завтра.

– Почему? След может растаять за ночь.

– Ты говоришь, что следа нет, – подловила ведьмочку.

– Я сказала, что его не чувствую, – сверкнула глазами Огнеда, – но это не значит, что следа совсем нет. Если в комнате побывал маг с уровнем силы выше четвертого, то я не смогу его почувствовать, потому что мой спектр восприятия ограничен четверкой.

– Понимаю. И всё-таки давай отложим поход к мадам Лук

до завтра. Это были мои вещи, и мне решать, когда сообщать об их пропаже.

Огнеда несколько секунд молча разглядывала меня и недовольно пыхтела. Ей явно не нравилось промедление, и она хотела броситься вдогонку за грабителем как можно скорее. Я ее понимала, и в похожей ситуации также хотела бы поймать вора. Но меня связывала по рукам и ногам наша с Хелесой вылазка к волшебному кусту. Я не могла поступить опрометчиво и выдать себя.

Наконец ведьмочка оттаяла:

– Как знаешь. И вправду, вещи твои... Тогда я ложусь спать.

Кивнув, я и сама собрала сумку на завтра, почистила зубы и улеглась в кровать. Заснуть удалось не сразу, голова лопалась от впечатлений. Перед внутренним взором сменялись поочередно недовольная гримаса Надежды Светловой и магистра Зейца. Перед тем, как окончательно погрузиться в сон, я подумала: а не слишком ли тороплюсь обвинять во всем Хелесу? И без нее у меня в академии хватает недоброжелателей.

...Если бы я знала, насколько оказалась права!

Глава 11

«Бытие определяет сознание».

Платон

Второе утро в академии началось неожиданно: я услышала мелодичную и очень громкую трель, как будто включили гигантский будильник. Подскочила на кровати и испуганно огляделась. Сон всё ещё туманил разум и цеплялся за сердце жесткими клещами.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.